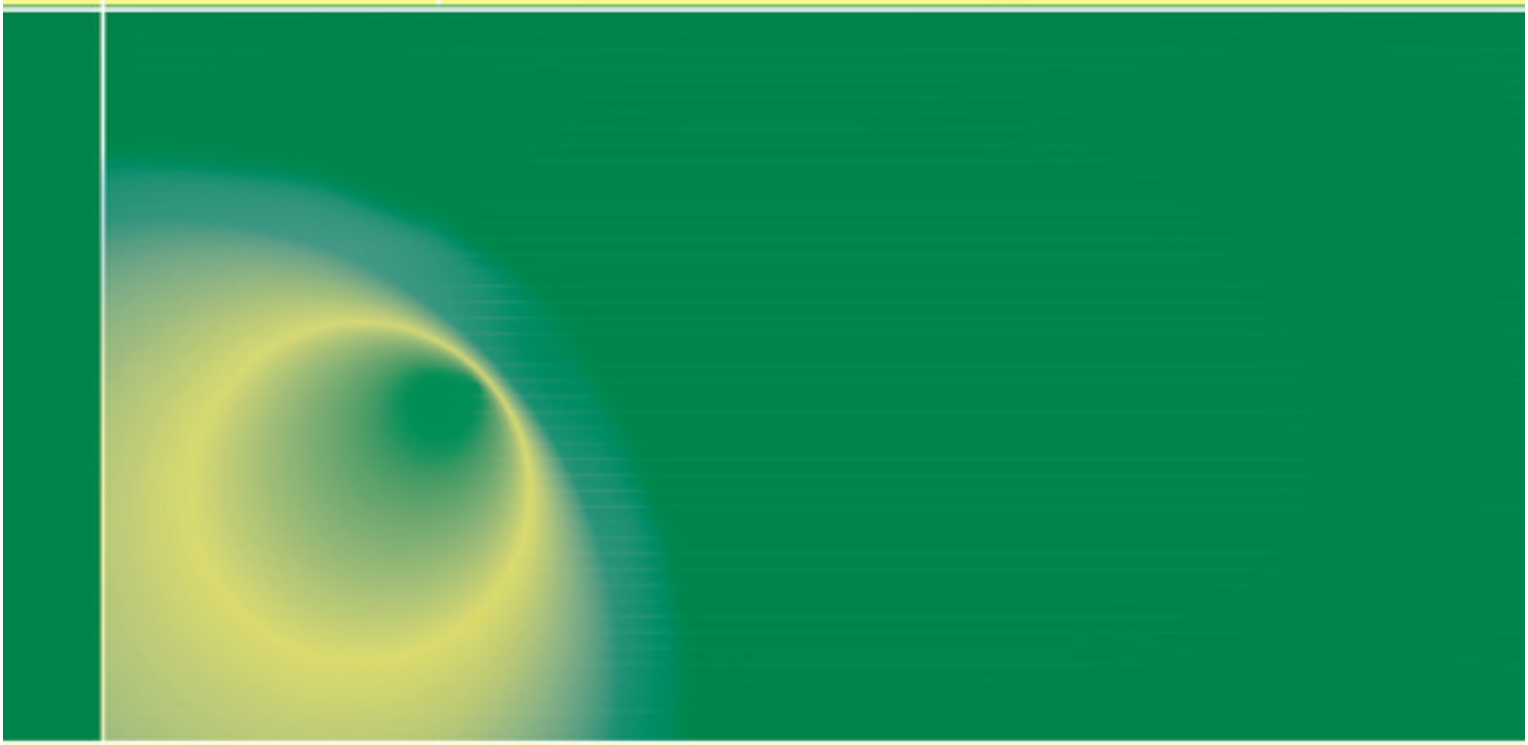
А.А. Кирилловых



ИНВЕСТИЦИОННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Андрей Кирилловых

Инвестиционное товарищество: правовые основы организации и деятельности

«Юстицинформ»
2013

Кирилловых А. А.

Инвестиционное товарищество: правовые основы организации и деятельности / А. А. Кирилловых — «Юстицинформ», 2013

<p id="__GoBack">В работе рассмотрены отдельные теоретические и практические вопросы правового режима новой договорной формы объединений предпринимателей, создаваемых в целях реализации их совместной деятельности – инвестиционного товарищества.Раскрываются вопросы правового регулирования коллективного инвестирования в товариществе, договор инвестиционного товарищества и механизм его реализации; уделяется внимание статусу товарищей и деятельности товарищества в рамках достижения общих целей объединения.Издание рассчитано на руководителей и специалистов предприятий, а также предпринимателей, развивающих совместные направления предпринимательской деятельности, юристов, сопровождающих деятельность как инвестиционных компаний, так и организаций, намеревающихся осуществлять коллективные инвестирования бизнес-проектов на паритетной основе, а также всех тех, кто интересуется вопросами инвестиционной деятельности.

© Кирилловых А. А., 2013
© Юстицинформ, 2013

Содержание

Введение 6
Глава 1. Основа правового регулирования договорных товариществ как объединений предпринимателей 12
1.1. Эволюция договорных товариществ в нормативном измерении: отечественный и зарубежный опыт 12
1.2. Правовая конструкция договорного товарищества в системе предпринимательских объединений по гражданскому законодательству 21
Глава 2. Договор инвестиционного товарищества в структуре совместной инвестиционной деятельности 33
2.1. Понятие и структура договора инвестиционного товарищества 33
Конец ознакомительного фрагмента. 40

А. А. Кирилловых
Инвестиционное товарищество: правовые основы организации и деятельности

© ЗАО «Юстицинформ», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Инновационный путь развития, провозглашенный высшим руководством страны как приоритетный сценарий дальнейшего развития национальной экономики, невозможен без привлечения необходимого объема не только государственных, но и частных инвестиционных средств, в том числе иностранных. Инвестиции в современных условиях являются неотъемлемой частью современной экономики, а стимулирование инвестиционной практики, увеличение инвестиционных потоков в ее реальный сектор выступает одним из базовых, магистральных направлений деятельности государства в достижении долгосрочных целей социально-экономического развития. Особо остро эта проблема ощущается в условиях информационного общества, определяющего необходимость создания инновационной экономики [1], требующей большого объема капитальных вложений. Не секрет, что более целенаправленная стратегия развития современных предприятий определяется строгой зависимостью между конкурентными позициями, эффективностью предприятия и его инновационным потенциалом[2].

В справочных изданиях под инвестированием понимают вложение средств, капитала в программы, проекты, предпринимательское дело, имущественные объекты, ценные бумаги[3], а с легальных позиций инвестиционная деятельность представляет собой вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта[4].

Процесс инвестирования в рассматриваемых отношениях представляет собой совокупность последовательно совершаемых действий, конечной целью которых является получение прибыли. При этом инвестиционную деятельность рассматривают как разновидность предпринимательской деятельности. Основанием для этого считают наличие в инвестиционной деятельности всех признаков, присущих предпринимательской, среди которых самостоятельность, рисковый характер, инициативность, имущественная ответственность[5].

Особые условия правового регулирования механизма инвестиционной деятельности в России не получили пока значительного развития, хотя западный опыт понимает под инвестициями вовлечение имущества в торговый оборот, что объясняет наличие специальных нормативных актов, регулирующих инвестиционный процесс[6].

Основной же задачей государства в поддержке развития инновационной экономики становится создание условий, стимулирующих самостоятельное, инициативное поведение инвестиционного и предпринимательского сообщества для реализации малых и средних инновационных[7] бизнес-проектов.

---

[1] Слово «инновация» происходит от англ. Innovation, и означает это внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком, являясь конечным результатом интеллектуальной деятельности человека.

[2] *Джолдасбаева Г. К.* инновация как основной фактор повышения эффективности производства // http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_18/article_2933/.

[3] *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* современный экономический словарь. инфрА-М, 2006.

[4] См. федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «об инвестиционной деятельности в российской федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. – 1999. – № 9. – ст. 1096.

[5] См.: *Мороз СП.* Инвестиционное право: Курс лекций. Алматы: КОУ, 2008.

[6] *Нарышкин С. Е.* Инвестиционные аспекты модернизации//Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 27–37.

[7] Инновационный проект – комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов, в свою очередь, инновационная деятельность включает научную, технологическую, организационную, финансовую, коммерческую и направлена на реализацию инновационных проектов. См.: ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»//СЗ РФ. – 1996. – № 35.– Ст. 4137.

Не последнее, а в некоторых случаях, решающее значение в системе стимулирования инвестиционной активности занимают финансово-правовые стимулы, используя которые государство одновременно удовлетворяет собственные и общественные интересы в сфере инвестирования[8]. Венчурный капитал, как известно, является одним из эффективных источников финансирования инновационной деятельности. При этом в сфере развития инновационных процессов все чаще возникает серьезная проблема активизации рискового инвестирования, и ее разрешение становится одной из целей государственного стимулирования [9].

Тем не менее для образования и деятельности венчурных фондов законодательством до недавнего времени не было установлено какой-то определенной организационно-правовой формы и практика финансирования рисковых вложений бизнес-проектов реализовывалась в рамках закрытых акционерных обществ (ЗАО), коммандитного товарищества, простого товарищества. При этом имеющиеся в российском праве конструкции, которые могут использоваться для целей коллективной инвестиционной деятельности, в том числе в венчурных проектах, не в полной мере отвечают потребностям российских и зарубежных инвесторов, а также мировой практике венчурного инвестирования.

Как известно, наиболее близким аналогом распространенной за рубежом формы коллективного инвестирования – limited partnership (LP) – в российском праве является товарищество на вере (коммандитное товарищество), которое предоставляет своим участникам (полным товарищам и коммандитистам) различный объем прав и тем самым приближает характер деятельности такого товарищества к инвестиционным правоотношениям. Собственно, сами товарищества как юридические лица являются более стабильными образованиями по сравнению с ассоциированными объединениями. Несмотря на наличие ряда преимуществ данной организационно-правовой формы (в том числе возможность поэтапного увеличения складочного капитала (commitments), возможность привлечения вкладчиков к участию в управлении товариществом и др.), товарищество на вере не лишено и ряда недостатков, которые снижают его привлекательность в качестве потенциальной формы (института) коллективного инвестирования.

Однако недостатки организационной природы товариществ, являются логическим продолжением их достоинств. Например, законодательство определяет невозможность ограничения права на выход из товарищества полных товарищей (в любой момент времени, заявив об отказе от участия в товариществе), а также вкладчиков (после окончания финансового года). Надо сказать, что, в отличие от товариществ, деятельность венчурных фондов никогда не ограничивается финансовым годом.

Тем не менее практика применения юридической конструкции товариществ в хозяйственной деятельности показывает достаточно низкую востребованность данной организационно-правовой формы в экономике, поскольку с момента введения в российское законодательство организационно-правовой формы товарищества на вере (1994 г.) в России было зарегистрировано всего 680 таких товариществ.

В свою очередь, второй организационно-правовой формой совместной коллективной деятельности является простое товарищество (договор о совместной деятельности), которое в большей степени приближено к осуществлению инвестиционных бизнес-проектов [10].

Однако нормы главы 55 ГК РФ о простом товариществе не в полной мере адаптированы под нужды инвесторов. В первую очередь, изъяном такой деятельности является солидарная ответственность всех товарищей по всем общим обязательствам (п. 2 ст. 1047 ГК РФ), не поз-

---

[8] *Бубенщиков А. Д.* Финансово-правовые стимулы инвестиционной деятельности // Финансовое право. – 2005. – № 3.

[9] *Плетнев М. В.* Проблемы правового регулирования деятельности венчурных фондов // Безопасность бизнеса. – 2008. – № 1.

[10] Основным преимуществом договора о совместной деятельности является отсутствие двойного налогообложения, что обусловлено договорной природой товарищества, которое не является юридическим лицом.

воляющая разграничить вину товарищей и защитить права участников – инвесторов, вынужденных принимать на себя не только инвестиционные, но и повышенные предпринимательские риски (п. 1 ст. 2 ГК РФ). К слову сказать, проблема реализации венчурных инвестиций, не в меньшей степени определяемая отсутствием надлежащего правового регулирования деятельности венчурных фондов, заключается также в отсутствии гарантий возврата инвесторам вложенных денежных средств[11].

Кроме того, следует отметить наличие серьезных ограничений на субъектный состав договора простого товарищества, заключаемого для предпринимательских целей. В частности, императивное требование ст. 1041 ГК РФ определяет, что сторонами такого договора могут быть только предприниматели, что одновременно исключает из сферы инвестиционного процесса все государственные (публичные) институты развития (государственные корпорации, пенсионные фонды), ориентированные на использование денежных средств в инвестиционных проектах венчурного бизнеса.

Следовательно, можно сказать, что проблема развития инвестиционных процессов, в не меньшей степени, заключается в наличии расхождений между потребностями современной предпринимательской практики и имеющимися правовыми инструментами, задающими рамки правового регулирования. Причем это проявляется не только в отражении форм предпринимательства, но и нормативной институционализации диалога власти и бизнеса при реализации инновационных стратегий. Поэтому вполне справедливо говорят о том, что законодательство об инновациях должно содействовать созданию благоприятной среды для развития венчурного бизнеса и взаимовыгодной кооперации между частным и государственным секторами[12].

Попыткой ответа на вызовы современной экономической ситуации является признание на государственном уровне значимости развития экономики инновационного типа [13], определяющего необходимость формирования современной инфраструктуры национальной инновационной системы. И на переднем плане таких изменений, безусловно, должны стоять нормы законодательства о юридических лицах, определяющих конкретные юридические схемы поведения участников гражданского оборота. Поэтому логичным итогом заседания Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России от 27 июля 2010 г. (протокол от 1 августа 2010 г. № Пр-2279), стало поручение Президента РФ обеспечить «развитие законодательства, регламентирующего способы организации коллективных инвестиций без образования юридического лица».

Для реализации данных предложений требовалось не просто изменить нормы гражданского законодательства, а разработать с учетом норм ГК РФ принципиально новую форму совместной инвестиционной деятельности, через принятие специального нормативного акта. Соответствующий законопроект, внесенный Правительством РФ за № 557184-5, определяющий новые формы совместной коллективной инвестиционной деятельности, нашел свое выражение в принятом 28.11.2011 г. Федеральном законе № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»[14], целью которого является создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и реализации инвестиционных проектов на основании договора инвестиционного товарищества. Принятие закона, кроме всего прочего, определяется потребностями российских и зарубежных венчурных инвесторов, а также современными

---

[11] *Плетнев М. В.* Указ. соч.

[12] *Грибанов Д. В.* ресурсы и правовое регулирование инновационной экономики // российский юридический журнал. – 2010. – № 4. – с. 144–155.

[13] См.: основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 г., утвержденные распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663-р // СЗ РФ. – 2008. – № 48. – Ст. 5639.

[14] СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7013.

требованиями возобновления экономического роста, неразрывно связанными со становлением инновационной экономики.

Предваряя раскрытие сути отдельных нормативных положений, следует обратить внимание на принципиальные аспекты правового регулирования деятельности инвестиционного товарищества.

Во-первых, юридическая конструкция инвестиционного товарищества представляет собой специальную разновидность договора простого товарищества, ориентированного на специфический и разнообразный характер деятельности в области коллективного инвестирования в инновационной сфере.

Во-вторых, содержательная часть закона отражает практику адаптации к российской континентальной системе права ряда документов англо-саксонской системы, в том числе Единообразного закона США о партнерстве с ограниченной ответственностью (Uniform Partnership Act Ch. 614 Limited Liability Partnerships), Закона Великобритании о партнерстве с ограниченной ответственностью 1907 г., Закона о совместных фондах развития (Pooled Development Funds Act) (Австралия, 1992 г.). Поэтому конструкция инвестиционного товарищества максимально приближена по своему характеру и правовой природе к одной из самых распространенных и приемлемых для инвесторов форм коллективного венчурного инвестирования за рубежом – limited partnership (LP) (ограниченное партнерство), снимающего ряд известных отечественной практике организации совместной деятельности барьеров участия.

1) одновременное участие в договоре не менее двух лиц, одно из которых является полным партнером (венчурная компания), осуществляющим приобретение активов в инновационной сфере и управление ими до тех пор, пока они не будут проданы, а другое – вкладчиком-инвестором, ответственность и права на участие в управлении партнерством которого ограничены;

2) вкладчик-инвестор не имеет возможности выйти из договора или иным образом отказаться от исполнения принятых на себя обязательств, связанных с поступательным предоставлением инвестиционных средств, в течение инвестиционного периода;

3) возможность одновременного участия полного товарища и вкладчика-инвестора в нескольких партнерствах.

В-третьих, органичное сочетание в конструкции инвестиционного товарищества положительных юридических свойств договора простого товарищества и товарищества на вере устраняет сдерживающие факторы для развития практики коллективного инвестирования. Поэтому правовое регулирование договора об инвестиционном товариществе позволяет ему занять своего рода промежуточное положение между товариществом на вере и договором о совместной деятельности, обеспечив сохранение их в неизменном виде и возможность дальнейшего применения для всех тех целей, для которых они пригодны и могут быть использованы.

В-четвертых, нормативное регулирование вопросов формирования договорных связей в рамках совместной инвестиционной деятельности основано на широком применении принципа диспозитивности, что позволяет ее участникам активно использовать свободу договора и формировать условия инвестиционного обязательства в собственных интересах.

В-пятых, стимулирование, как указывалось выше, выступает в качестве основного направления в институциональных механизмах развития венчурных проектов. В качестве главного рычага воздействия на развитие инновационного бизнеса рассматривают налоговую систему государства, важнейшими характеристиками которой должны быть ее простота и понятность, а также стабильность налогов[15].

---

[15] *Герасимов П. А.* Проблемы экономической безопасности инновационной деятельности // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 1.

И нужно сказать, что эти вопросы не обошли вниманием законодатели, поскольку в пакете с обозначенным законом принят Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 336-ФЗ[16], который, наряду с отдельными техническими правками гражданского кодекса, попутно значительно дополняет налоговое законодательство в части регулирования вопросов налогообложения деятельности инвестиционных товариществ. Это можно рассматривать как положительный нормотворческий опыт, определяющий практику комплексного подхода к решению проблем нормативно-правового регулирования.

В целом принятый закон отражает мировые стандарты осуществления коллективной инвестиционной деятельности в инновационной, в том числе венчурной, сфере. При этом устраняются недостатки имеющихся организационно-правовых форм организации коллективной инвестиционной деятельности, препятствующие их широкому применению, в том числе в венчурных проектах. Наряду с указанными инструментами в гражданском законодательстве сохраняются альтернативные конструкции совместной деятельности. В конечном счете можно предположить, что действие закона будет способствовать созданию правовых условий, прежде всего для развития инновационной экономики, реализации бизнес-проектов в инновационной сфере, активизации коллективной инвестиционной деятельности российских и зарубежных инвесторов.

Несмотря на то, что с момента вступления в силу закона об инвестиционных товариществах прошло не так много времени, и еще нет достаточной практики применения его норм, в том числе создания и практического функционирования инвестиционных товариществ, изучение положений законодательства в этой части позволит дать отдельные рекомендации, необходимые для грамотного построения отношений во вновь создаваемых инвестиционных проектах в рамках договоров о совместной деятельности. Кроме того, анализ новой разновидности простых товариществ создает возможность проследить эволюцию организационно-правовых форм предпринимательства в рамках уже имеющихся научных исследований[17] и выявить их специфику в современных условиях гражданского оборота.

Раскрытие темы исследования предполагает изучение и определение простого товарищества как договора о совместной деятельности в историческом аспекте и в современных условиях, установление понятия, элементов и механизма работы договора инвестиционного товарищества, и также правовой статус их участников, что определяет решение следующих задач:

проследить эволюцию нормативного регулирования товариществ в отечественном и иностранном законодательстве;

проанализировать правовую конструкцию товарищества в системе предпринимательских обязательств по гражданскому законодательству;

дать понятие договора инвестиционного товарищества;

выявить основные (существенные) условия договора инвестиционного товарищества;

показать динамику договора инвестиционного товарищества;

определить специфику вкладов товарищей и особенности имущественных отношений в товариществе;

---

[16] См.: Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 336-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об инвестиционном товариществе» // СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7014.

[17] См., например, *Щукина Е. М.* содержание и юридическая природа договора простого товарищества по российскому гражданскому праву. Дис. … канд. юрид. наук. М., 2002; *Савельев А. Б.* Договор простого товарищества в российском гражданском праве. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2003; *Мельник В. В.* Договор простого товарищества при строительстве многоквартирных домов. Автореф. дис… канд. юрид. наук. М. 2004; *Ястребов И. С.* Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из договора простого товарищества. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007; *Тальчиков С. А.* Понятие и содержание договора простого товарищества в предпринимательской сфере. Автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 2009.

установить права, обязанности и ответственность товарищей в рамках инвестиционного товарищества.

Теоретической основой работы послужили труды известных русских ученых-цивилистов (Г. Ф. Шершеневич, Д. И. Мейер), в том числе советского периода (О. С. Иоффе, В. В. Лаптев, В. К. Мамутов, И. А. Масляев).

Кроме того, в рамках практических разработок темы автор опирался на работы современных исследователей (М. И. Брагинский, Е. А. Суханов, И. С. Шиткина, В. А. Лаптев, А. Б. Савельев, Ю. В. Романец, С. А. Гришаев, А. Б. Борисов, Е. М. Щукина и др.), рассматривающих правовые вопросы деятельности предпринимательских объединений договорного типа, в том числе простых товариществ.

Методы исследования. При написании настоящей работы использованы методы: монографический, исторический, обобщающего, системного изучения объекта, нормативный, сравнительно-правовой, правового регулирования, изучения политико-правовых и социально-экономических явлений, аналогии, сравнительного правоведения, а также общие принципы научного познания.

Содержание работы разделено на три раздела, в которых последовательно раскрываются теоретические и практические аспекты правового регулирования деятельности инвестиционных товариществ.

Первый раздел излагает историю развития правового регулирования договорных объединений предпринимателей в отечественной и зарубежной нормотворческой практике; проводится анализ правовой конструкции простого товарищества как одного из видов предпринимательского обязательства.

Второй раздел посвящен непосредственно вопросам простого товарищества как организационно-правовой формы инвестиций (инвестиционного товарищества); дается понятие договора инвестиционного товарищества, основные (существенные) условия обязательства. Кроме того, проводится анализ правового механизма заключения, изменения и прекращения договора.

В рамках третьего раздела получили регламентацию вопросы правового статуса участников инвестиционного товарищества, включая их имущественные отношения, взаимные обязательства в рамках договора, а также юридическую ответственность, вытекающую из участия в предпринимательском объединении.

Ряд вопросов правового регулирования организации и деятельности инвестиционных товариществ остались за рамками настоящей работы, поскольку требуют самостоятельных комплексных теоретико-практических разработок, которые, как надеется автор, не заставят себя долго ждать.

Данная работа как научно-практическое исследование может быть интересна широкому кругу читателей: руководителям и специалистам предприятий, а также предпринимателям, развивающим совместные направления предпринимательской деятельности, юристам, сопровождающим деятельность, как инвестиционных компаний, так и организаций, намеревающихся осуществлять коллективные инвестирования бизнес-проектов на паритетной основе, а также всем тем, кто интересуется вопросами инвестиционной деятельности.

Глава 1. Основа правового регулирования договорных товариществ как объединений предпринимателей

1.1. Эволюция договорных товариществ в нормативном измерении: отечественный и зарубежный опыт

Человечество всегда пыталось организовывать какую-либо совместную общественно полезную деятельность, используя для этого на каждом витке развития различные способы и инструменты. При этом усложнение форм общественной жизни каждый раз требовало необходимой эволюции социальной организации экономических, (хозяйственных) личных (семейных) связей. Потребность же действовать сообща, вместе, формируясь в различные социальные общности, обусловлена самой человеческой природой, и первоначально адаптировалась на обычный уклад ведения хозяйства, связанный с личным, в том числе имущественным участием. В дальнейшем такая практика получает развитие и в более сложных экономических системах, связанных, прежде всего, с организацией совместного труда.

Между тем правовая сторона формирования подобных отношений появляется значительно позднее. Изначально юридические формы трудовых отношений в рамках совместного коллективного предпринимательства были знакомы римскому праву, но не в виде современных хозяйствующих субъектов, поскольку римскому правопорядку не был известен термин «юридическое лицо»[18], и в тот период предпринимательская практика не связывала себя жесткими рамками коллективных объединений. Римские сообщества объединялись в частные корпорации, религиозные общины, профессиональные союзы ремесленников, в которых отношения строились по типу простых товариществ. Так, Институции Гая, датируемые II веком н. э., содержали основные положения договора товарищества (societas), предполагающего объединение не всего имущества товарищей, а лишь той его части, которая выступала в качестве вклада в товарищество. В римском праве главным основанием товарищества признавалось личное общение. Отношения третьих лиц[19] строились не с корпорацией в целом, а с каждым участником. Общее же имущество корпораций рассматривалось как принадлежащее каждому из его участников в определенной доле либо как принадлежащее одному из участников – казначею, ведущему дела объединения и ответственному перед его членами. В отношениях с третьими лицами существовал не союз как целое, а физические лица, участники союза. По мнению отдельных исследователей, такую же конструкцию правовых связей уместно было предполагать и в отношении товариществ публиканов или откупщиков, возникающих в первом столетии эпох принципата[20]. Таким образом, в первоначальном виде получают распространение договорные конструкции объединений, получивших название «societas». В дальнейшем договорные конструкции «societas», совершенствуясь на различных этапах, вводятся в законодательство и практику и других стран.

Этот договор как простейшая форма объединения предпринимательских усилий и вкладов впоследствии стал фундаментом для появления более сложных форм объединения пред-

---

[18] По мнению К. Победоносцева, юридическая личность общества выработалась не из римского права, а из потребностей реальной жизни значительно позже – в средние века в италии под влиянием промышленных и торговых обычаев // *Победоносцев К.* Курс гражданского права. Часть 3. Договоры и обязательства. 2-е изд. СПб., 1890. – с. 513.

[19] В римском праве успели развиться лишь внутренние отношения между товарищами, последующее законодательство обращает внимание на внешнюю сторону – отношения с третьими лицами. См. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник торгового права (по изданию 1914 года). М. 1994. – С. 111.

[20] *Ельяшевич В. Б.* Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910. – С. 430.

принимателей в рамках юридических лиц. Именно договор простого товарищества послужил прообразом сегодняшних хозяйственных обществ, основанных на уставном, складочном капитале, с естественными нормативными изменениями, присущими современным формам ведения предпринимательской деятельности.

Отечественное нормотворчество, связанное с оформлением совместных отношений предпринимателей на ранних этапах своего развития также активно пыталось воспринимать положительный зарубежный опыт. На Руси договор простого товарищества существовал с давних времен. Он оформлял существовавшие традиционные для России общинные отношения.

Достаточно наглядно зарождение подобных форм хозяйственной деятельности связывается с таким явлением как «складчина»[21], которое, как экономико-правовое явление перекочевало в деятельность купеческих объединений Новгородской Руси XI в. из средневековой Скандинавии[22]. Данным термином обычно обозначали добровольное объединение лиц и имущества для совместного ведения какого-либо дела.

Полагаем, что на данном правовом явлении экономической жизни следует остановиться более подробно, с тем, чтобы иметь более целостное представление об эволюции договорных форм. В отечественном праве оно, по сути, являлось предшественником простого товарищества, что подтверждает большинство специалистов. При этом природа складчины, или складничества, изначально носила общинный характер, и поэтому в Древней Руси оформляла сугубо бытовые отношения членов общины. Однако в рамках семейных отношений гражданско-правовой договор не всегда был востребован, тем более не всегда оформлялся в письменном виде. Хотя с другой стороны, поддержание общинного устройства в большей степени способствовало организации местного самоуправления, что, по мнению отдельных исследователей, снижает лично-доверительный характер складчины. Между тем рассмотрение общины как инструмента организации населения, присущий древнерусскому укладу тип поселения, свидетельствовал о сильных родовых связях, опирающихся на потребность жить единой большой семьей. Отсюда и возникают отношения, основанные на совместном использовании своего труда и имущества. На первых этапах своего развития товарищества создавались по родственному, семейному признаку. Религиозный фактор также играл важную роль в функционировании товариществ – религиозные нормы рассматривались как разновидность гарантии от возможных нарушений договора.

В то же время нельзя, кроме всего прочего, оставлять без внимания выделяемый некоторыми специалистами отдельный вид «предпринимательской» складчины. Так, как полагает С. А. Тальчиков, наряду со складчиной, купцами для совестного ведения коммерческой деятельности (сельское хозяйство, строительство) использовались складные торги, оформлявшиеся договором[23].

Все же в XI–XV столетиях государство не проводило никакой определенной политики в отношении добровольных купеческих и иных объединений. Цели таких объединений были сугубо частными и могли не интересовать представителей власти.

Единственное, что является вполне определенным для складчины – ее наличие в тех, или иных формах при решении как частных так и публичных задач. В связи с этим, публичные корни складчины выражались в цели, достижение которой преследовали объединившиеся

---

[21] Более детально вопросы развития складничества как социального, экономического и правового явления освещены в работе В. Сыроечковского. См.: *Сыроечковский В.* Гости-сурожане. М., 1935. О данной работе см.: Советская историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 12. – С. 976.

[22] Такую точку зрения высказала Е. А. Мельникова, исследуя процесс возникновения объединений купцов, обозначаемых в скандинавских рунических текстах термином «felag». См. *Мельникова Е. А.* свидетельства скандинавских рунических надписей XI–XII вв. о народах Восточной Европы // Скандинавский сборник. Т. XX. Таллинн: Ээсти Раамат, 1975.

[23] *Тальчиков С. А.* Понятие и содержание договора простого товарищества в предпринимательской сфере. Автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 2009. – С.9.

люди. В этой связи, следует согласиться с Д. И. Мейром, полагавшим что, например, складчина на проведение общего праздника явно выходит за рамки интересов отдельных лиц, и не может рассматриваться в качестве гражданско-правового отношения[24]. Таким образом, в России складчина объединяла как имущественный, так и часто личный неимущественный элемент.

Исторически развитие хозяйственного, а в то время торгового права следует рассматривать со времен существования магдебургского права – права городского самоуправления и рыночных отношений в городах, которое возникло в Киеве в 1494–1497 гг., распространялось во многих городах Украины и действовало до середины XIX в., а в Галицко-Волынской земле – с начала XVI до середины XVIII в[25]

Вполне естественно, что на Руси истоки складничества уходят в своими корнями в обычное право. В частности в XIII в. – в «рядных» грамотах складничество предстает как вполне сформированный, привычный институт русского делового оборота[26].

Из понятия «складничества» выпадали все устные соглашения, которые зачастую основывались на семейно-родственных связях. Формальное же закрепление складчина приобретала в основном в коммерческих отношениях, предполагающих значительное материальное вложение его участников. Стоит отметить, что в современных научных исследованиях не всегда присутствует четкое и логически выверенное представление правовой сущности складчины. Так, можно обнаружить искусственное осовременивание явления складничества, возникновение которого зачастую относится в эпохе XVI–XVII вв.[27], а также неправомерное отнесение складничества к разновидностям административно-правового статуса хозяйственных обществ[28]. Причем последняя позиция представляется наиболее спорной ввиду обозначенных особенностей складчины как договорного объединения труда и капитала. При этом Т. Е. Новицкая вполне справедливо считает, что применять современное понятие «товарищество» к корпоративным объединениям купцов Древней Руси не вполне корректно[29]. По фактическим связям, складывающимся в таких союзах, они не имели всех необходимых элементов, составляющих суть такого объединения в современном его понимании. Как видно, термином «Товарищество» данные объединения стали именоваться в XVII–XVIII вв., то есть значительно позже, чем они появились в действительности.

Значительный прорыв в правовом режиме договорных форм совместной деятельности, определяющих некий этап их эволюции, относится к временам правления Петра I, уделявшего достаточно серьезное внимание развитию торговли и промышленности, и, как следствие, способам их организации в гражданском обороте. Несмотря на активную государственную поддержку, правовое регулирование товариществ на данном этапе так и не получило последовательного развития. Законодательство рассматриваемого периода не обозначало данный договор как самостоятельный вид обязательства, как, собственно, и его правовую природу. Участники договора выступали как единое торговое предприятие, хотя субъектом права оно не являлось. Российская же нормотворческая практика при нормативном оформлении договорных предпринимательских объединений использовала в основном собственные обычаи делового оборота и традиции хозяйственной деятельности.

---

[24] *Мейер Д. И.* Курс гражданского права. М., 2002. – С. 668.

[25] См.: Хозяйственное право / Под ред. В. К. Мамутова. Киев, 2002. С. 108–109.

[26] См.: Памятники русского права / Под ред. А. А. Зимина. Т. II. М., 1953. – С. 277–280.

[27] См.: *Стус А. А.* становление и развитие обществ с ограниченной ответственностью (историко-правовое исследование): Автореф. дис… канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. – С. 14.

[28] См.: *Врублевский А. С.* Особенности административно-правового статуса хозяйственных обществ в Российской Федерации: Автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 2007.

[29] *Новицкая Т. Е.* некоторые аспекты правового регулирования экономики в Древнерусском государстве // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 1996. – № 5. – с. 49.

Постепенный опыт адаптации новых форм отношений из совместной деятельности приводит к появлению объединений, получивших название «артель». Эта форма объединения, имеющая черты простого товарищества, получает большое значение в предпринимательской практике. Между тем, артель не носила лично-доверительных черт, поскольку объединяла людей, вынужденных жить и работать вместе. Доверительные отношения рабочих, если они и существовали – то в целом, а не по отношению друг к другу. Кроме того, отсутствие такого организационного элемента как объединение имущества, вклада участника, также лишало ее признаков простого товарищества[30]. В целом следует констатировать, что форма существования артели, оставляющая в тени личное доверие участников, постепенно выходила за рамки собственно договорных связей, занимая промежуточное положение на пути к предприятиям, напоминающим современные кооперативы.

В дальнейшем, в законодательстве ряда стран (Франция, Австрия, Пруссия) в организации товариществ постепенно возрастает значение имущественного элемента, вытесняющего личное участие на второй план. С этим связывается появление дополнительных прав у участников товариществ, определяющих стабильность гражданского оборота имущества (наследования права участия, либо вклада)[31]. Впрочем, дальнейшее развитие норм о договорах простого товарищества, так или иначе, мы можем обнаружить во многих развитых правопорядках. По мнению В. А. Лаптева, первое упоминание о предпринимательских объединениях в законодательстве зарубежных стран обусловлено необходимостью государственного регулирования экономики, поддержания конкурентной среды и ограничения монополистической деятельности[32].

Отправной точкой для развития отечественного правового регулирования договорных форм объединений послужил принятый 1807 году Императором Александром I Манифест «О даровании купечеству новых выгод, отличий, преимуществ и новых способов к распространению и усилению торговых предприятий»[33], который рекомендовал купцам производить торговлю путем образования купеческих товариществ: полного, на вереи товарищества по участкам (ст.1), которые создавались на основе взаимного договора, имеющего равную с законом силу (ст.2), и рассматривались как юридические лица (ст.5). Как отмечают исследователи, Манифестом российскому купечеству были дарованы новые выгоды, отличия, преимущества и новые способы к распространению и усилению торговых предприятий[34]. Впоследствии данный Манифест вошел в Свод Законов Гражданских при первом его издании и в Устав Торговый и сыграл значительную роль в развитии законодательного регулирования отношений товарищества в России. В Своде Законов Гражданских (ст. 2128) содержалось указание на следующие виды товариществ: 1) товарищество полное; 2) товарищество на вере или по вкладам; 3) товарищество по участкам или компаниям на акциях; 4) товарищество трудовое (артель). В свою очередь, в ст. 2126 было определено, что товарищества составляются из лиц, соединенных в один состав и действующих в оном под одним именем, что указывало на представление товариществ как юридических лиц.

Договор товарищества получил свое правовое оформление в главе VII в 1814 г. части 3 («О договорах» – § 158–165) проекта Гражданского уложения. Закон придавал обязательное значение формальному критерию, а также имущественным вопросам участия. Так, было установлено, что договор товарищества заключается исключительно в письменной форме с обо-

---

[30] *Щукина Е. М.* Содержание и юридическая природа договора простого товарищества по российскому гражданскому праву. Дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. – С. 16.

[31] *Щукина Е. М.* Указ. соч. – с. 14.

[32] *Лаптев В. А.* Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М.: Волтерс Клувер, 2008.

[33] Полное собрание законов Российской империи. т. XXXIX. СПб. 1830. – С. 971–979.

[34] *Неволин К. А.* История российских гражданских законов. СПб., 1851. Т. III. § 457.

значением количества капитала или качества вещи, вносимой каждым товарищем, образа их действия и порядка раздела «прибытков» как во время существования товарищества, так и после его окончания. Установлен предельный срок, на который может быть составлено товарищество, – 10 лет. Убытки товарищества предписывалось разделять сообразно распределению доходов[35].

Тем не менее законодательство в итоге не пошло по избранному ранее пути, и дальнейшая кодификация гражданского права в четвертой книге т. X Свода законов Российской империи 1832 г., в главе седьмой третьего раздела (ст. ст. 2126–2198), отразила ряд положений, посвященных товариществам, отчасти перекочевавшим из Манифеста 1807 г.[36] Такая же судьба постигла и Проект Гражданского Уложения, внесенный в Государственную Думу 14 октября 1913 г., представлявший собой одну из первых попыток законодательного закрепления норм о договоре простого товарищества в России. Последующий законодатель все же учел практически все положения Проекта. Некоторые конструктивные элементы товариществ, предлагавшиеся в проекте Гражданского уложения 1814 г. в некоторой степени отражали практику регулирования организации товариществ в римском праве[37].

На рассматриваемом этапе договорные формы объединений можно встретить и в законодательстве других стран, Так, Гражданский кодекс Франции 1804 г. (Кодекс Наполеона) в титуле IX «Об обществе» (в редакции Закона от 4 января 1978 г. № 78-9 с последующими изменениями) предусматривал самостоятельную главу 3 «О простом товариществе». Согласно положениям Кодекса участники общества могут объединиться в некое общество без прав юридического лица и без его регистрации, которому присваивается название простого товарищества. Такое объединение определяется как субъект права, и факт его создания в силу ст. 1871 ГК может быть доказан всеми иными способами (кроме регистрации). Помимо прочего, в ст. 1872.1 Кодекса Наполеона упоминается о торговом характере объединения (деятельности) участников простого товарищества, в связи с чем, можно обнаружить сходство с договором простого товарищества по действующему российскому Гражданскому кодексу.

Дореволюционное российское право предусматривало широкое применение договора простого товарищества, а самое главное, его простоту, позволявшую без особых усилий объединить имущество и капиталы двух или более лиц для общей хозяйственной деятельности и удовлетворения как общего, так и частного интереса участников.

В дальнейшем появляются термины «договор простого товарищества», или «договор о совместной деятельности», являющиеся синонимами и означающие одно и то же правовое явление. При этом в советском цивилистическом законодательстве большая роль уделялась не капиталистическому элементу, предполагающему имущественное участие, а личным отношениям, использованию совместного труда.

В ГК РСФСР 1922 года Глава X «Обязательственное право» называлась «Товарищество». Первые 19 статей главы X (с 276 по 294) были посвящены простому товариществу. Впервые в истории России на уровне закона получили признание и достаточно полную регламентацию общественные отношения простого товарищества. Так, законодатель особо подчеркивал, что по договору простого товарищества двое или несколько лиц обязуются друг перед другом не просто соединить свои вклады, но и совместно действовать для достижения общей хозяйственной цели (ст. 276 ГК РСФСР 1922 г.). Подобное нормативное предписание не было чем-то необычным, и вполне укладывалось в рамки советской хозяйственной жизни, не признающей чуждые капиталистические элементы рыночной экономики. В этой

---

[35] *Пахман С. В.* История кодификации гражданского права. М.: Зерцало, 2004. – С. 413.

[36] *Тальчиков С. А., Шаляпин С. О.* Складчина как прообраз простого товарищества: историко-правовой аспект // История государства и права. – 2008. – № 22.

[37] Римское частное право: Учебник / Под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М., 1996. – С. 466–468.

связи В. М. Ем и Н. В. Козлова справедливо связывают данное требование закона с действовавшей идеологией социалистического государства, не допускавшей ростовщического использования капитала[38]. При этом договорные объединения типа простого товарищества имели не столько частное, сколько общественное значение в условиях социалистической системы советского общества. Поэтому некоторые авторы вполне справедливо выделяли у таких объединений «социально-хозяйственное значение» и как особенность, присущую договору простого товарищества[39].

Расширение сферы конструкции договора простого товарищества связывается с развитием в начале 50-х годов 20 века коллективного строительства жилых многоквартирных домов на праве личной собственности[40], что находило и нормативное отражение в нормах советского законодательства. По договору о совместной деятельности стороны обязуются совместно действовать для достижения общей хозяйственной цели: как то строительство и эксплуатация межколхозного либо государственно-колхозного предприятия или учреждения (не передаваемых в оперативное управление организации, являющейся юридическим лицом), возведение водохозяйственных сооружений и устройств, строительство дорог, спортивных сооружений и устройств, школ, родильных домов, жилых строений и т. п. (ст. 434 ГК РСФСР 1964 года).

Тем не менее, конструкция рассматриваемого договора в Основах гражданского законодательства 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г. практически оформилась в договор о совместной деятельности, который заключался между социалистическими организациями для достижения общей хозяйственной цели. К таковым нередко относились строительство и эксплуатация различных сооружений. Не исключал закон заключения такого договора и между гражданами для удовлетворения личных бытовых нужд (ст. 25 Основ гражданского законодательства 1961 г., ст. 434–438 ГК РСФСР 1964 г.).

Стоит сказать, что в советской хозяйственной практике договор простого товарищества более известен под названием «Договор о совместной деятельности». Поскольку многие годы правовое положение его участников регулировалось главой 38 «Совместная деятельность» ГК РСФСР 1964 года, а с августа 1992 года – главой 18 Основ ГЗ, то в части, не противоречащей Основам ГЗ, продолжали действовать нормы главы 38 ГК РСФСР. Такой путь правовой регламентации был ранее установлен Постановлением Верховного Совета РСФСР от 14 июля 1992 г. № 3301-1 «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы».

В конце 80-х гг. XX в. наступает период развития кооперации и хозяйственной деятельности в России, связанный с принятием Закона СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР»[41] (далее – Закон о кооперации), сфера действия которого распространяется на хозяйственную деятельность кооперативов.

Дальнейшая эволюция законодательств о предпринимательских объединениях связывается с принятием Закона СССР от 4 июня 1990 г. № 1529-1 «О предприятиях в СССР»[42] и Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»[43], закрепляющих правовое положение объединений предприятий – союзы, ассоциации, концерны, межотраслевые, региональные и другие объединения.

---

[38] *Ем В. М., Козлова Н. В.* Договор простого товарищества (о совместной деятельности). / Гражданское право. Учебник. отв. ред. проф. А. Е. Суханов. Т. 2 Пт. 2. М., 2000.

[39] *Курицкий И. И.* Конструкция «Простого Т-ва» по Гражд. Кодексу и интересы труда // Вестник советской юстиции. – 1925. – № 24. – С. 829.

[40] *Иоффе О. С.* Развитие цивилистической мысли в СССР (часть I) / Гражданское право. Избранные труды. М., 2000. – С. 184–185.

[41] Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 22. – Ст. 355.

[42] Ведомости СНД и Вс СССР. – 1990. – № 25. – Ст. 460.

[43] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418. Утратил силу.

Следующей вехой в развитии законодательства о простых товариществах следует считать Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., которые в главе 18 также регулировали договор о совместной деятельности. При этом Основы 1991 г. возрождают термин «простое товарищество», закрепляя в ст. 122 положения о том, что совместная деятельность без создания для этой цели юридического лица осуществляется на основании договора между ее участниками. По договору о совместной деятельности (договору простого товарищества) стороны (участники) обязаны путем объединения имущества и усилий совместно действовать для достижения хозяйственной или другой цели, не противоречащей законодательным актам. Законодательством могут быть предусмотрены особенности осуществления отдельных видов совместной деятельности. Но в Основах было всего четыре статьи, посвященных простому товариществу, которые предполагалось развить.

В Рекомендациях по созданию ассоциаций и других форм добровольных объединений социалистических предприятий, утвержденных Председателем Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе РФ 21 октября 1989 года, были названы четыре вида ассоциаций:

1. Концерн.
2. Межотраслевое государственное объединение (МГО).
3. Хозяйственная ассоциация.
4. Консорциум.

При этом Рекомендации предоставляли свободу выбора объединения, что также способствовало конструированию наиболее приемлемых форм и способов объединения, учитывающих особенности складывающейся хозяйственной экономической практики.

В некоторой степени сродни товариществам могли выступать производственно-хозяйственные комплексы (производственные и промышленные объединения)[44], управляемые хозяйственным органом объединения, являвшимся одновременно самостоятельным участником хозяйственно-правовых отношений, носителем хозяйственных прав и обязанностей. Создание объединения осуществлялось на договорной основе в целях расширения возможности предприятий в производственном, научно-техническом и социальном развитии. Тем не менее промышленные объединения рассматривались как хозяйственные системы и не вписывались в обычные хозяйственные связи участников товариществ. Принципиальным отличием производственного объединения от промышленного было то, что производственные объединения создавались как вертикальные комплексы, в то время как промышленные объединения могли быть как вертикальными, так и горизонтальными.

В настоящее время все больше термином «товарищество» обозначается не только и даже не столько договор, сколько некое объединение самостоятельных субъектов, чаще всего наделенное собственной правосубъектностью и имеющее свои интересы.

Между тем к договорам о совместной деятельности иногда относят также договор коммерческой концессии, нередко даже отождествляя его с договором простого товарищества (совместной деятельности). По сути, мотив подобного отождествления объясняется особым характером взаимоотношений, согласованным управлением, особым порядком расчетов и другими характерными особенностями.

К хозяйствующим субъектам, не являющимся юридическими лицами, но имеющим право осуществлять свою деятельность без образования юридического лица, относятся финансово-промышленные группы Российской Федерации[45], представительства, филиалы и другие обособленные подразделения юридических лиц, а также простые товарищества.

---

[44] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1973 г. № 140 СП // СССР. – 1974. – № 7. – Ст. ст. 31, 32.

[45] В свое время важность установления правовой конструкции финансово-промышленной группы для целей экономики определялась принятием в 1995 г. федерального закона № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» // СЗ РФ. –1995. – № 49. – Ст. 4697.

Общее руководство предпринимательским объединением осуществляется в зависимости от формы объединений:

в холдингах – единолично холдинговая компания;

в финансово-промышленных группах – единолично центральная компания;

в объединениях, основанных на договоре простого товарищества, – единолично товарищ/коллегиально товарищи[46].

Востребованность правовой конструкции договорных предпринимательских объединений на современном этапе определяется также глобализацией мирового рынка и информационного пространства, требующих все большую степень мобильности, в условиях равенства сторон и взаимного учета экономических интересов[47].

Как справедливо полагает А. И. Орлов, в отличие от создания юридического лица, «простое товарищество является одной из форм, позволяющих быстро создать первичную основу восстановления хозяйственных связей и долгосрочного сотрудничества»[48].

Кроме того, одной из причин создания таких партнерских альянсов является объединение с целью делегировать часть полномочий партнерам, с которыми фирма состоит в наиболее доверительных отношениях. Привлекательность рассматриваемой правовой конструкции заключается и в минимизации налоговых рисков. В этой связи, одним из основных преимуществ договора о совместной деятельности является отсутствие двойного налогообложения, что обусловлено договорной природой товарищества, которое не является юридическим лицом[49]. К иным достоинствам данной формы относятся: законодательно не ограниченные возможности по определению видов и размеров вкладов, определению доли участия в общем имуществе и порядка распределения прибыли и убытков, по структурированию и управлению деятельностью простого товарищества, допустимость поэтапного внесения вкладов (commitments), а также минимальные, контролируемые товарищами издержки, связанные с обеспечением деятельности простого товарищества[50].

Завершая рассмотрение эволюции форм договорных объединений, стоит обратить внимание на доктринальное выделение исторических периодов реформирования института товарищеских объединений. В научных исследованиях можно встретить периодизацию развития отношений простого товарищества в России. В частности, С. А. Тальчиков выделил ряд этапов, взяв за критерий источник правового регулирования соответствующих отношений.

1. Древняя Русь – вторая половина XIX века. Регулирование отношений товарищества с помощью обычаев делового оборота. Отсутствует законодательное закрепление товарищеских отношений.

2. Рубеж XIX–XX веков. Первые попытки законодательного регулирования отношений простого товарищества. Товарищество разделяется на торговое и гражданское.

3. Советский период. Законодательное регулирование отношений по совместной деятельности. Граждане имеют право заключать договоры о совместном строительстве.

4. Современный период. Законодательное регулирование отношений простого коммерческого и простого гражданского товарищества[51].

---

[46] *Лаптев В. А.* Указ. соч.

[47] *Орлов А. И.* Простое товарищество – эффективный способ объединения предпринимателей // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004.

[48] *Орлов А. И.* Простое товарищество – эффективный способ объединения предпринимателей // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004.

[49] *Борисов А. Н.* Комментарий к Федеральному закону от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (постатейный). М.: Деловой двор, 2012.

[50] *Борисов А. Н.* Комментарий к Федеральному закону от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (постатейный). М.: Деловой двор, 2012.

[51] Тальчиков С. А. Указ. соч. – С.13.

Несложно сделать вывод о том, что обычное право (обычаи делового оборота) на всем развитии договорных товариществ постепенно заменяется нормами законодательства, что отражает требования законодателя к формальной стороне отношений сторон. Тем не менее В. А. Лаптев полагает более предпочтительным вести историческую периодизацию развития предпринимательских объединений с начала XX в., поскольку именно в этот период складывающиеся хозяйственные отношения позволяли хозяйствующим субъектам создавать объединения, эффективные с точки зрения ведения хозяйственной деятельности[52].

Не умаляя мнение авторов о «точке отчета» истории объединений предпринимателей, можно констатировать тот факт, что использование той или иной правовой формы регламентации хозяйственных отношений определялось существующей исторической обстановкой и действовавшей экономической системой.

Итак, несмотря на незначительную современную историю нормативной основы института простого товарищества, на ранних стадиях развития российского государства, в средние века, в практике делового оборота можно обнаружить прообраз общественно-предпринимательских конструкций по типу напоминающих современные договорные формы объединения предпринимателей.

[52] Лаптев В. А. Указ. соч.

1.2. Правовая конструкция договорного товарищества в системе предпринимательских объединений по гражданскому законодательству

Основу для создания предпринимательских объединений составляет конституционный принцип свободы экономической (предпринимательской) деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ 1993 г.[53]), позволяющий осуществлять предпринимательскую деятельность в любых дозволенных российским законодательством формах. Данный принцип предполагает широкое толкование и включает в свое содержание свободу выбора организационно-правовой формы субъекта предпринимательского права.

При этом такую свободу в условиях общих принципов гражданского правопорядка следует воспринимать расширительно, что позволяет в условиях отсутствия абсолютных запретов на практике использовать любые формы легитимации предпринимательских отношений, применяя известный диспозитивный гражданско-правовой инструментарий «все, что не запрещено законом, разрешено». Можно утверждать, что предпринимательские объединения, хотя и не поименованные в законодательстве, имеют легитимную основу своей деятельности.

Как известно, в основном, установление правового режима деятельности предпринимательских объединений является прерогативой федерального законодателя. Реже их нормативное регулирование осуществляется на региональном уровне, и крайне редко можно встретить акты, посвященные объединениям, исходящие от муниципалитетов. В обозначенной нормативной системе определенное место отводится и обычаю делового оборота[54].

Локальные нормативные акты предпринимательских объединений в целом и их участников являются регуляторами внутрихозяйственных отношений, т. е. отношений, которые складываются между участниками объединения и объединением в целом. При этом многочисленные предложения в доктрине права и экономики, связанные с разработкой локальных нормативных актов, в том числе связаны и с локальным регулированием деятельности предпринимательских объединений, в том числе и типовых сборниках документов правового характера[55].

Несмотря на свободу использования правовых форм для осуществления совместного предпринимательства, современное законодательство о предпринимательских объединениях, в том числе договорного типа, не достаточно разработано и нуждается в дальнейшем развитии. По мнению целого ряда специалистов на современном этапе актуальной повесткой дня является дальнейшая нормативно-правовая разработка конструкций предпринимательских объединений и отражение норм о них в специальном законодательстве (например, законе о предпринимательских объединениях).

Учитывая опыт отмены Федерального закона о финансово-промышленных группах (ФПГ) и отсутствия какой-либо нормативной ему альтернативы, В. А. Лаптев справедливо ведет речь о наблюдающейся непоследовательности законодателя в вопросах регулирования предпринимательских объединений[56].

Правовое регулирование предпринимательской деятельности должно охватывать различные аспекты хозяйственной практики, что возможно лишь в условиях широкого использо-

---

[53] СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

[54] Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе (п. 1 ст. 5 ГК РФ).

[55] *Мурадьян Э. М.* Образцы гражданско-правовых документов. М., 2000.

[56] *Лаптев В. А.* Указ. соч.

вания межотраслевых инструментов правового регулирования, чем не обладает современное гражданское право. Как полагает А. С. Пилецкий, гражданское законодательство, обозначенное как «экономическая конституция» с ориентацией исключительно на частных субъектов экономического кругооборота, вряд ли может стать системообразующим экономическим законом, с учетом смешанной экономики[57]. Следует согласиться с этим верным замечанием, поскольку роль государства в экономической жизни на данном этапе должна оставаться существенной, и определяющей гармоничное становление и развитие рыночного хозяйства.

В связи с этим является интересным обращение к иностранному опыту регулирования предпринимательства. Развитие рыночных отношений и поиск сообразных способов участия в таких отношениях определяет появление в законодательстве стран СНГ предпринимательских объединений. Так, Соглашение о содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений (Москва, 15 апреля 1994 г.)[58] направлено на координацию странами СНГ своих действий, способствующих созданию и развитию производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений, с условием соблюдения такими объединениями целей соглашения и антимонопольного национального законодательства. Подобные международные связи в рамках деятельности частно-правовых субъектов предпринимательства создают необходимые условия для развития экономик государств, взаимного научно-технического обмена. В этих условиях возрастает значение поиска новых, более гибких форм экономического сотрудничества предпринимателей в отдельных сферах и направлениях экономики. И нормативная основа их деятельности также имеет в решении этого вопроса немаловажное значение.

На уровне подзаконных актов упоминание о предпринимательских объединениях содержало Временное положение о финансировании и кредитовании капитального строительства на территории РФ, утвержденное Постановлением Правительства от 21.03.1994 г. № 220[59]. В п. 2 Положения в качестве инвесторов упоминались организации и предприятия, предпринимательские объединения[60], общественные организации и другие юридические лица всех форм собственности. Впрочем, этим упоминанием правовая база регламентации деятельности объединений не ограничивалась.

Отдельные варианты предпринимательских объединений встречаются в действующем законодательстве в рамках решения задач по созданию оптимальных условий ведения бизнеса. Так, ст. 14.1. Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»[61] упоминает объединение, основанное на договоре простого товарищества в виде страхового пула. Как предусматривает упомянутая норма закона, «на основании договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) страховщики могут совместно действовать без образования юридического лица в целях обеспечения финансовой устойчивости страховых операций по отдельным видам страхования (страховые и перестраховочные пулы)». Еще одним примером предпринимательских объединений можно считать предусмотренную Федеральным законом от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессион-

---

[57] *Пилецкий А. Е.* теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике. М., 2005. – с. 19.

[58] Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1994. – № 1. – С. 27.

[59] САПП РФ – 1994. – № 13. – Ст. 996 (в настоящее время утратило силу).

[60] Под понятием «объединение», по мнению В. А. Лаптева, подразумевается объединение организаций при осуществлении ими предпринимательской деятельности. следовательно, автор подчеркивает чисто экономический характер объединения, оставляя за его рамками возможность взаимоотношений участников для достижения иных, в том числе некоммерческих целей.

[61] Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 56.

ных соглашениях»[62] форму участия предпринимателей в государственно-частном партнерстве, осуществляемом посредством заключения концессионных соглашений по созданию (реконструкции) объектов недвижимости. При этом конструкция самого соглашения, согласно ст. 5 Закона, предусматривает возможность участия на стороне концессионера, в том числе действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) два и более юридических лица. Законодательство о недрах также определяет возможность предпринимательских объединений вступать соглашения в сфере недропользования. Согласно ст. 9 Закона РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 30.12.2012 г.) «О недрах»[63] пользователями недр на условиях соглашений о разделе продукции могут быть юридические лица и созданные на основе договоров о совместной деятельности (договоров простого товарищества) и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц.

Развитие долевого строительства в последние годы все чаще ориентирует на совместное участие юридических лиц, выполняющих функции строительного инвестирования. В этом случае речь идет о соинвестировании (девелоперских договорах[64]), где в качестве соинвесторов выступают несколько крупных компаний. Девелопмент за вознаграждение (free development) подразумевает, что девелопер является лицом, которое нанимается инвестором для реализации конкретного проекта. В данном случае девелопер не участвует в финансировании проекта собственными средствами и не получает прибыли от его реализации или от эксплуатации построенного объекта. Финансовая схема крупных девелоперских проектов обычно представляет собой сложную комбинацию собственных средств девелопера, привлеченных инвестиций, банковских кредитов и платежей от будущих арендаторов. В этой связи при определенных условиях оптимальными формами такого рода совместного предпринимательства являются договоры простого товарищества и инвестирования.

В литературе, тем не менее, отмечается неоднородность обязательств, вытекающих из инвестиционных договоров и договоров простого товарищества, несмотря на отсутствие четких критериев их разграничения. Общность цели, например, в договоре долевого участия в строительстве видится в четкой формулировке предмета договора, представляющего собой объединение вкладов в целях совместного строительства конкретного объекта недвижимости. В то же время, по мнению некоторых авторов[65], нельзя отождествлять договор о совместном участии в долевом строительстве с договором простого товарищества, поскольку отсутствуют совместные действия участника долевого строительства и главного инвестора. При этом единственной обязанностью дольщика является оплата своей доли. Судебная практика, также неоднозначная в определении природы отношений сторон, либо исходит из расширительного толкования[66], либо из буквального понимания сущности взаимодействия участников сделки[67], несмотря на установление в обоих случаях сходного признака – наличие общей цели. То есть в одних случаях, суды, используя этот признак, признают взаимодействие сторон по совместному инвестированию в рамках договора простого товарищества, а в других – нет.

Некоторые авторы высказывают мнение о существовании отдельных договоров о долевом участии в строительстве, которые по сути являются простым товариществом, со всеми присущими ему признаками. При этом таким сделкам противопоставляются инвестиционные

---

[62] СЗ РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3126.

[63] СЗ РФ. – 1995. – № 10. – Ст. 823.

[64] В буквальном переводе с английского языка понятие «девелопмент» означает «развитие» // Англо-русский юридический словарь с транскрипцией. изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – с. 256.

[65] *Мошкина Л. Н.* Договор о долевом участии в инвестировании строительства и договор простого товарищества // Юрист. – 2002. – № 2.

[66] См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 3 декабря 2004 г. по делу № А56-14985/04.

[67] См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 9 июля 2004 г. № А42-8749/03-13.

договоры, предусматривающие вложение денежных средств в строительство жилой недвижимости[68].

По справедливому мнению Д. С. Соловьева, общая цель участников договора долевого строительства позволяет относить его к разновидности договоров о совместной деятельности, имея в виду общую конечную цель – возведение жилого дома, и выделить из ряда смежных договоров[69]. Несмотря на различие позиций, общая линия судебных инстанций по данному вопросу склоняется в сторону признания за отношениями из долевого строительства отношений из договора простого товарищества, как наиболее близкого по своей природе[70].

В литературе авторы выделяют целый ряд других объединений, которые можно отнести к конструкции объединений договорного типа – договора простого товарищества и договора о совместной деятельности. Так, в качестве разновидностей договора простого товарищества, по мнению В. А. Лаптева выступают консорциум, картель, синдикат, пул, корпоративный стратегический альянс и иные объединения. Такое разнообразие видов объединений по договору простого товарищества объясняется спецификой экономических отношений между его участниками, а также условиями работы на соответствующем рынке[71]. И. С. Ястребов полагает, что договор о создании страхового пула является подвидом договора простого товарищества, характеризуемого более узкой целью и особыми субъектами совместной деятельности[72]. В свою очередь, учредительные договоры, по мнению П. А. Панкратова, являются одной из разновидностей договора о совместной деятельности[73].

В тоже время, соотношение инвестиционного договора (контракта) и договора простого товарищества (о совместной деятельности) не позволяет отождествлять указанные гражданско-правовые формы. Следует отметить, что в правоприменительной практике в этой части отсутствуют универсальность, единство толкования правовых норм. Ясность в правоприменительную деятельность приходится вносить высшим судебным инстанциям. Так, в одном из Постановлений ВАС РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 1 июня 2004 г. № 639/04 по делу № А58-8140/2002) содержится следующий тезис: несоответствие инвестиционного договора на строительство объектов недвижимости требованиям ст. 104 ГК РФ само по себе не делает его незаключенным, если участники договора не определили его как договор простого товарищества (о совместной деятельности)[74].

Как отмечают В. А. Баранов и А. А. Овчинников, в отличие от договора простого товарищества, в инвестиционных договорах солидарная ответственность не предусмотрена. Каждый из участников инвестиционного договора отвечает сам по своим обязательствам (будь то титульный инвестор, заключивший договор подряда со строительной организацией и не испол-

---

[68] *Пиксин Н.* Договор долевого участия в строительстве // Корпоративный юрист. – 2005. – № 1. – С. 61.

[69] *Соловьев Д. С.* Договор долевого участия в строительстве и договор о совместной деятельности (простое товарищество): проблемы общего и различного в теории и судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 7.

[70] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 г. № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // Хозяйство и право. – 2000. – № 10; Обобщение практики рассмотрения Судами Российской Федерации дел по спорам между гражданами и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов (утв. судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

[71] *Лаптев В. А.* Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М.: Волтерс Клувер, 2008.

[72] *Ястребов И. С.* Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из договора простого товарищества. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. – С. 10.

[73] *Панкратов П. А.* Учредительный договор с участием иностранных юридических и физических лиц // Вестник МГУ. Право. – 1992. – № 3. – С. 46.

[74] Защита прав инвесторов в капитальном строительстве / В. А. Баранов, А. А. Овчинников, О. Н. Петюкова и др.; под ред. В. А. Баранова, О. Н. Петюковой. М.: Деловой двор, 2012.

нивший свои обязательства; или соинвестор, взявший целевой кредит и не оплативший проценты по нему)[75].

Как видно, современная практика предлагает богатый выбор форм договорных объединений с различной целевой составляющей. Неизменным остается лишь характер таких образований, имеющих, как указывалось, в основном предпринимательский характер.

С видологией современных предпринимательских объединений тесно связан вопрос об их правосубъектности. От решения этого вопроса зависят не только рамки деятельности, но и конкретные направления ее развития. Причем ведущаяся на протяжении многих лет научная дискуссия касается непосредственно природы самого объединения и определения необходимого уполномоченого субъекта, с которым должны строиться отношения третьих лиц в рамках совместной деятельности участников.

Дореволюционные цивилисты в основном опирались на обязательственную природу товарищества. Так Л. И. Петражицкий считал, что всякое товарищество есть «особый вид обязательственного отношения»[76].

В ранней советской юридической доктрине В. Ю. Вольф отстаивал монистическую точку зрения на природу товарищества и говорил, что во всех случаях товариществ можно выделить некие общие черты, свойственные всем видам товарищеских объединений, как признаваемым законодателем юридическими лицами, так и не признаваемым[77].

Позднее советские ученые, опираясь на практику управления, рассматривали любые формы хозяйственной деятельности в качестве инструментов организации экономики. В вязи с этим Н. И. Клейн считала, что предпринимательское (хозяйственное) объединение в целом рассматривается как объект управления со стороны вышестоящего органа и субъект права связанных с этим правовых отношений[78]. В свою очередь, по мнению В. А. Рахмиловича, субъектом права является центр системы (объединения), а само предпринимательское (хозяйственное) объединение правосубъектностью не обладает[79]. В таком случае предпринимательского объединения как субъекта права нет.

Зарубежные исследователи видели двойственную природу договорного объединения простого товарищества. В частности, Р. Саватье, говоря о договоре товарищества, утверждал, что он (договор) создает юридическую личность и обязательство одновременно[80].

В современных отечественных работах можно также обнаружить различные мнения относительно правосубъектности объединения, но тяготеющих к признанию за объединением определенного объема правосубъектности, т. е. рассматривающих объединение в качестве субъекта права. Так, С. А. Тальчиков выделяет неправосубъектные предпринимательские объединения, в основе которых стоит договор простого товарищества. К ним автор относит простое коммерческое товарищество, простое гражданское (некоммерческое) товарищество, консорциум, негласное товарищество, пул, холдинг, картель, синдикат, тресты, холдинги, построенные на системе участия[81]. А. Е. Пилецкий также считает простое товарищество субъектом гражданского оборота – субъектом предпринимательской деятельности, хотя это и не вписывается в традиционную цивилистическую доктрину о субъектах права. В свою

---

[75] Защита прав инвесторов в капитальном строительстве / В. А. Баранов, А. А. Овчинников, О. Н. Петюкова и др.; под ред. В. А. Баранова, О. Н. Петюковой. М.: Деловой двор, 2012.

[76] *Петражицкий Л. И.* Акции, биржевая игра и теория экономических кризисов. М., 1911. – С. 25.

[77] *Вольф В. Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. – С. 8.

[78] См.: *Клейн Н. И.* Правовые проблемы организации хозяйственных связей и промышленных хозрасчетных объединений // Учен. зап. ВНИИСЗ. Выпуск 24. М., 1971. – С. 37–39.

[79] См.: *Рахмилович В. А.* Правовые формы хозяйственного расчета в промышленных объединениях. М., 1977. – С. 78–80.

[80] *Саватье Р.* теория обязательств. Пер. с фр. Р. О. Халфиной. М. 1972. – С. 95.

[81] *Тальчиков С. А.* Понятие и содержание договора простого товарищества в предпринимательской сфере. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. – С.14–16.

очередь В. В. Лаптев ведет речь о наличии у предпринимательских объединений правоспособности (хозяйственной компетенции) лишь в определенных отношениях, например, антимонопольных, налоговых и т. д., что позволяет сделать вывод о наличии частичной правосубъектности данных объединений. При этом автор, опираясь на анализ научной литературы и мнения ученых, полагает возможным признавать за предпринимательскими объединениями свойство правосубъектности и, с учетом специфики экономических связей, признает возможность выступать в качестве субъекта правоотношений предпринимательскому объединению в целом[82].

Можно согласиться с выводом о признании за договорным товариществом наличия свойств самостоятельной правосубъектности. С практической точки зрения, это дает возможность выступать объединению в гражданском обороте под единой «фирмой» в качестве самостоятельного субъекта. Естественно, что такое правонаделение нужно рассматривать как юридическую фикцию, поскольку простое товарищество как договорное объединение не приобретает всех характерных черт, присущих юридическому лицу.

Англосаксонское право, в отличие от континентального законодательства, более гибко подходит к вопросам правоспособности коллективных субъектов права, имеющих различную природу и экономико-правовую конструкцию объединения. В частности, на западе под объединением понимается простой союз его участников с правами юридического лица. При этом, к сугубо корпоративным формам (например, акционерные компании) в США и Англии добавляются объединения различных компаний. Таким образом, понятие «корпорация» в англосаксонской системе права имеет более расширительный характер, и включает в себя не только юридические лица, а также договорные объединения.

Единообразный торговый кодекс США (далее – ЕТК США)[83], в качестве субъектов торговых отношений выделяет организации, под которыми понимаются как корпорации (с правами юридического лица), так и субъекты, не обладающие правами юридического лица. К последним относятся предпринимательские тресты, доверительные собственники, товарищества и ассоциации двух или более лиц, имеющие совместный (общий) интерес, а также иные правовые или коммерческие образования. Как видно, ЕТК США не без учета интересов обеспечения стабильности гражданского оборота признает субъектом торговых отношений соответствующих лиц исходя из экономической сущности отношений. Такой «расширительный» взгляд на участников хозяйственных связей, позволяет эффективнее регулировать ту или иную сферу экономических отношений.

В целом подобная практика постепенно адаптируется и на российскую почву, и в нормах отечественного законодательства должно найти необходимое правовое регулирование основ правового статуса объединений различных видов и направлений деятельности. В связи с этим, неслучайно в современной литературе предлагается разработка и введение в действие федерального закона «О предпринимательских объединениях» (Н. А. Кашин), как специального системообразующего акта в сфере правового обеспечения деятельности российского предпринимательства.

---

[82] *Лаптев В. А.* Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М.: Волтерс Клувер, 2008. Анализируя юридическую природу и конструкцию предпринимательских объединений, В. А. Лаптев выделяет ряд признаков, основным из которых автор считает объединение двух и более хозяйствующих субъектов (организаций и индивидуальных предпринимателей). Кроме того, автор полагает возможным к признакам объединения отнести проведение предпринимательским объединением единой экономической политики, отраженной в соответствующем договоре. с этим вряд ли можно спорить, с учетом того, что такой вывод напрашивается исходя из общей цели участников объединения. В рассматриваемой ситуации вряд ли действия субъектов договора простого товарищества будут противоречить друг другу. При этом, по мнению В. А. Лаптева, предпринимательское объединение следует отграничить от понятий «объединения предприятий» и «объединения предпринимателей», поскольку последние шире по своему содержанию.

[83] Единообразный торговый кодекс США / Пер. с англ. Серия «Современное зарубежное и международное частное право». М., 1996. – С. 58.

Ведя речь об особенностях правосубъектности товариществ и проблемах их правового регулирования, стоит упомянуть и о самой сущности, природе рассматриваемого договорного типа.

Содержание договора, как известно, имеет принципиальное значение для его правильной квалификации. Как полагает Ю. В. Романец, «волеизъявление контрагентов, зафиксированное в договоре, позволяет установить, на возникновение какого правоотношения – встречного или общецелевого – была направлена их воля»[84].

В свою очередь, единство предпринимательского объединения, и его общую экономическую цель, Г. Ф. Шершеневич видел в совпадении интересов контрагентов договора простого товарищества.

Известные ученые-цивилисты М. И. Брагинский и В. В. Витрянский подобного рода обязательства, направленные на организацию совместной деятельности двух и более лиц в целях достижения общего для них результата, относят к общецелевым договорам[85].

А. И. Каминка в 1912 году писал: «Вместо розни, столкновения эгоистических интересов, всегда противоположных, товарищество, в силу самого своего существа, выдвигает на первый план единство интересов, приучает человека видеть свою выгоду неразрывно связанной с выгодой себе подобных… выдвигается вера, что только в единении, в дружном действии совместными силами, залог преуспеяния каждого»[86].

Признак направленности сопутствующих действий сторон обязательства, обеспечивающих достижение общей цели, выделяется как характеризующий совместную деятельность. Фактически данное обстоятельство позволяет вести речь о неограниченном характере действий сторон, направленных на исполнение договора, имеющих как имущественную, так и неимущественную природу.

Наличие общей цели, по мнению некоторых авторов, сразу же исключает меновые отношения участников сделки, т. е. отбрасывает коммерческий элемент взаимодействий сторон[87]. При этом критерием разграничения договора о совместной деятельности от договора простого товарищества отдельные исследователи видят в отсутствии имущественного элемента в первом, и его неотъемлемый признак во втором. Иначе говоря, договор о совместной деятельности будет иметь место тогда, когда его участники просто договорятся о достижении какой-либо совместной цели, без объединения имущества. Отношения собственности, таким образом, становятся неотъемлемым элементом договора простого товарищества, что значительно усложняет конструкцию самого обязательства[88].

Ряд авторов, например, С. П. Гришаев, справедливо отмечают в качестве существенной особенности этого договора совпадение интересов сторон, в отличие от иных договорных типов, где интересы зачастую противоположны и совпадают лишь в элементе взаимной выгоды[89]. Совпадение интересов сторон в договоре простого товарищества определяется общей целью, которую имеют в виду и стремятся достичь в процессе реализации договора его стороны. Впрочем, тождественность интересов сторон такого договора отмечалась еще и в

---

[84] *Романец Ю. В.* Договор простого товарищества и подобные ему договоры (вопросы теории и судебной практики) // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 12.

[85] М. И. Брагинский и В. В. Витрянский определяют эти обязательства как договоры, «направленные на учреждение различных образований». См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право: общие положения. М.: Статут. 1997. – С. 320.

[86] *Каминка А. И.* Очерки торгового права. СПб. 1912. – С. 245.

[87] См.: *Романец Ю. В.* Договор простого товарищества и подобные ему договоры (вопросы теории и судебной практики) // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 12. – С. 102.

[88] *Романец Ю. В.* Указ. соч.

[89] *Гришаев С. П.* инвестиционные товарищества. Новое в законодательстве о договоре простого товарищества // СПС КонсультантПлюс. 2012.

дореволюционной юридической науке[90], что связывалось не в меньшей степени с одинаковым юридическим положением участников[91].

Вполне логично на этом фоне мнение о координационном характере данного договора, требующего от товарищей постоянно согласовывать свои действия в процессе его исполнения[92].

Договор простого товарищества имеет признаки многостороннего общецелевого договора, в связи с чем положения об учредительном договоре подлежат, по мнению А. Б. Савельева, включению в качестве параграфа в общую для всех соглашений о совместной деятельности главу ГК РФ, которая может иметь название «Совместная деятельность»[93]. С нашей точки зрения, следует поддержать вывод о рассмотрении договора простого товарищества как общецелевого договора, имеющего черты (элементы) координационного характера.

Изменение формулировки в законодательстве в отношении понятий договора простого товарищества и договора совместной деятельности привело к дискуссии в научной среде. Однако, так или иначе, с некоторыми изъятиями, общая позиция исследователей (Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева, В. С. Мартемьянова, А. Б. Савельева, Г. Е. Авилова) строится на отождествлении конструкции «договора простого товарищества» и «договора о совместной деятельности»[94], по крайней мере, по критерию общей цели их участников. Но стоит также указать более широкую сферу применения договора о совместной деятельности, участниками которых становятся не только предприниматели, но и граждане – частные лица. По мнению В. А. Лаптева, юридико-технические аспекты (упоминание рассматриваемого договора с различных обозначений), говорят в пользу его отождествления, что наглядно показано в гл. 55 ГК РФ, определяющей общность регулирования соответствующих договорных конструкций[95].

В то же время, ученые выделяют предпринимательский характер договора простого товарищества когда, как полагает А. Б. Савельев, участники договора объединяют свои имущественные вклады в общее дело[96]. В свою очередь, С. Н. Ландкоф считает, что договор простого товарищества формировался исключительно на базе гражданских взаимоотношений, взятой впоследствии и для торгово-промышленных целей[97].

Сочетание личных и имущественных элементов в договоре товарищества видел и Д. И. Мейер, отмечая при этом, что такой договор представляет собой нечто среднее между договорами личными и имущественными. В обоснование своей позиции Д. И. Мейер полагал, что он является договором личным в том смысле, что рассчитывает на употребление личных сил участников для достижения общей цели, в то же время он есть договор имущественный, потому что предполагает со стороны товарищей предоставления имущества для достижения той цели[98].

---

[90] *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. 1. СПб., 1908. – С. 278.

[91] *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. 1. СПб., 1908. – С. 38.

[92] *Гришаев С. П.* инвестиционные товарищества. Новое в законодательстве о договоре простого товарищества // СПС КонсультантПлюс. 2012.

[93] *Савельев А. Б.* Договор простого товарищества в российском гражданском праве. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. – С. 8.

[94] См.: Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Том 2. СПб., 1998. – С. 653: См.: Хозяйственное право: Учебник для вузов: В 2 т. / Отв. ред. В. С. Мартемьянов. Том 2. М., 1994. – С. 342; см.: *Савельев А. Б.* Договор простого товарищества в российском гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М. И. Брагинского. М., 1998. – С. 283; См.: *Авилов Г. Е.* Комментарий к главе 55 // Гражданский кодекс РФ. Часть вторая. М., 1996. – С. 563.

[95] *Лаптев В. А.* Указ. соч.

[96] См.: *Савельев А. Б.* Указ. соч.

[97] *Ландкоф С. Н.* Товарищества и акционерные общества. Теория и практика. Харьков. 1926. – С. 15.

[98] *Мейер Д. И.* Русское гражданское право (по изданию 1902 г.) Часть 2. М., 1997. – С. 308.

Характер природы и сущности договора простого товарищества и договора о совместной деятельности в некоторой степени позволяет определить имеющаяся в отечественном законодательства категория «негласного товарищества». Как следует из содержания п. 1 ст. 1054 ГК РФ договором простого товарищества может быть предусмотрено, что его существование не раскрывается для третьих лиц (негласное товарищество). Вопрос ответственности товарища по обязательствам определяется тем, что в отношениях с третьими лицами каждый из участников негласного товарищества отвечает всем своим имуществом по сделкам, которые он заключил от своего имени в общих интересах товарищей (п. 3 ст. 1054 ГКРФ).

Надо сказать, что «негласное товарищество», используемое в праве Франции и Германии, по справедливому мнению отдельных авторов, позволяет привлечь значительные финансовые средства для занятия малым и средним бизнесом, и тем самым реализовать конституционные права на занятие предпринимательской деятельностью за рубежом[99]. Под негласным товариществом в праве данных государств понимается товарищество, факт существования которого не разглашается третьим лицам. Так, например, в праве ФРГ деятельность «негласного товарищества» регулируется нормами § 230–236 Германского торгового уложения 1897 г.

Стоит отметить, что аналогичные положения содержит и отечественное гражданское законодательство. Между тем в понимании рассматриваемой правовой конструкции в российском и германском правопорядках есть существенные различия[100].

Договор негласного товарищества прекращается вследствие объявления кого-либо из товарищей недееспособным, ограниченно дееспособным, безвестно отсутствующим или несостоятельным (банкротом), а также смерти или отказа кого-либо из товарищей от дальнейшего участия в бессрочном договоре негласного товарищества. Другими основаниями расторжения договора негласного товарищества, заключенного с указанием срока, является его прекращение по требованию одного из товарищей, истечение срока договора негласного товарищества, выдел доли товарища по требованию его кредитора.

В литературе подвергается критике распространенное мнение, согласно которому негласное товарищество правильнее было бы назвать простым коммандитным товариществом. По мнению С. А. Тальчикова, конструкция простого коммандитного товарищества, в свою очередь, предполагает извлечение прибыли – то есть к простому некоммерческому товариществу применена быть не может. Во-вторых, простое коммандитное товарищество, возможность создания которого предусматривается законодательством ряда стран Европы, не обязательно является негласным[101]. Практически все современные исследователи полагают, что негласное товарищество следует рассматривать только как форму перевода отечественного капитала за границу, ведь предполагается, что участники негласного товарищества преследуют цель, не противоречащую закону.

На наш взгляд, подобные суждения несколько предвзяты и преждевременны, поскольку анонимность члена товарищества не влияет на иные общие обязательства объединения, так как, по общему правилу к такому договору применяются предусмотренные главой 55 ГК РФ правила о договоре простого товарищества.

Как указано ранее, привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации является одним из магистральных направлений долгосрочного социально-экономического развития страны. От наличия необходимых финансовых ресурсов в реальном секторе экономики зависит предпринимательская активность граждан и организаций, рост производства и в итоге, общая удовлетворенность материальными и духовными благами всех членов общества. В связи

---

[99] *Присяжнюк А. Н.* Негласное товарищество в праве России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Бюллетень нотариальной практики. – 2006. – № 4.

[100] См. подробнее: *Присяжнюк А. Н.* Указ. соч.

[101] *Тальчиков С. А.* Понятие и содержание договора простого товарищества в предпринимательской сфере. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. – С.14.

с этим, возрастает потребность создания необходимых условий, способствующих созданию в стране благоприятного инвестиционного климата, как для иностранных инвесторов, так и для российских инвесторов, в том числе и посредством создания институциональной основы для осуществления инвестиционной деятельности через соответствующую нормативную базу. Поэтому, рассмотрев общие вопросы и особенности обязательства простого товарищества, следует перейти к рассмотрению правовой основы и сущности инвестиционного товарищества. На современном этапе инвестиционное товарищество является подвидом простого товарищества.

Правовые основы инвестиционного товарищества закрепляет ст. 1 Федерального закона от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе». В ней определены цели, предмет регулирования и сфера применения закона об инвестиционном товариществе. В качестве основополагающей цели закона следует отметить создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и реализации инвестиционных проектов[102], осуществляемых в рамках договора инвестиционного товарищества. Сегодня инвестиции выделяют в качестве особых объектов гражданских прав, которые могут включать деньги, вещи, работы и услуги, права на результаты творческой деятельности и т. д.[103] В основе инвестиционного проекта лежат инвестиции, которые представляют собой долгосрочные вложения капитала с целью получения прибыли.

Инвестиции являются неотъемлемой частью современной экономики. От кредитов инвестиции отличаются степенью риска для инвестора (кредитора) – кредит и проценты необходимо возвращать в оговоренные сроки независимо от прибыльности проекта, инвестиции возвращаются и приносят доход только в прибыльных проектах. Если проект убыточен – инвестиции могут быть утрачены полностью или частично.

Инвестиционные проекты делятся на:

производственные

научно-технические

коммерческие

финансовые

экономические

социально-экономические

В коммерческой практике принято выделять:

а) инвестиции в финансовые активы (реальные, или капиталообразующие, или производственные инвестиции) – инвестиции в производственные здания и сооружения, любые виды машин и оборудования сроком службы более одного года;

б) инвестиции в денежные активы (портфельные инвестиции) – права на получение денежных сумм от других юридических или физических лиц;

в) инвестиции в нематериальные активы – расходы, не связанные с материальным воплощением, но имеющие экономическую ценность. Могут быть материализованы в случае ликвидации предприятия, а также при слиянии и поглощении.

---

[102] Следует обратить внимание на понятие категории «инвестиционный проект», которая является определяющей для понимания сути, собственно, инвестиционной деятельности. Инвестиционный проект – экономический или социальный проект, основывающийся на инвестициях; обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления прямых инвестиций в определенный объект, включающее проектно-сметную документацию, разработанную в соответствии с действующими стандартами. В литературе под инвестиционным проектом понимают проект, реализуемый в течение определенного срока и документально оформленный, с целью получения прибыли или иного полезного эффекта. См. *Белицкая А. В.* Инновации и инновационная деятельность: проблема определения и правового закрепления // Предпринимательское право. – 2011. – № 3. – С. 11–14. Иногда для удобства выделяют понятие бизнес-плана для обозначения обоснования, при этом сам проект называют «Инвестиционный проект».

[103] *Долинская В. В.* Инвестиции и инвестиционная деятельность // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 1. – С. 7–13.

В литературе содержится ряд самостоятельных подходов к пониманию инвестиционных проектов, основанных, в том числе, на процессуальном и содержательном аспекте регулирования отношений участников инвестиционной деятельности. В частности, как полагают ученые, правовое содержание понятия «инвестиционный проект» следует рассматривать как определенную систему договоров, заключаемых на разных этапах реализации проекта [104]. При этом, окончательным этапом является создание самостоятельного юридического лица, непосредственно осуществляющего освоение инвестированных ресурсов [105]. Модель отношений, которую содержит конструкция инвестиционного товарищества, в некоторой степени сходна с выше описанной. Однако договор инвестиционного товарищества предполагает совместную деятельность его участников под единой «фирмой» без образования юридического лица. Инвестиционные функции «обособленной» для этого организации (о чем еще будет сказано) выполняет специальная категория уполномоченных товарищей, осуществляющих непосредственное ведение общих дел по договору.

Соответственно, Закон об инвестиционном товариществе не устанавливает никаких новых организационно-правовых форм юридических лиц, его положения касаются исключительно регулирования договорных отношений между соинвесторами (товарищами). В то же время, Законом об инвестиционном товариществе устанавливаются особенности договора простого товарищества (гл. 55 ГК РФ), заключаемого для осуществления совместной инвестиционной деятельности. Следовательно, по отношению к гражданскому законодательству, в этой части, нормы закона об инвестиционном товариществе, выполняют роль специального правового регулирования.

Следует отметить, что соотношение общих специальных норм закреплено непосредственно в нормах Гражданского кодекса РФ. Гражданское законодательство состоит из Кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих гражданские отношения (п. 1 ст. 3 ГК РФ). При этом, как следует из п. 2 ст. 3 ГК РФ, нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Кодексу. Собственно, специальные нормы закона отражают и особенности правоприменения при регулировании совместной деятельности, в рамках договора инвестиционного товарищества. Первоначально, при решении отдельных правовых вопросов, связанных с осуществлением совместной деятельности из договора инвестиционного товарищества применяются нормы закона об инвестиционном товариществе, которые имеют безусловный приоритет над нормами общего регулирования простых товариществ (гл. 55 ГК РФ). При этом, если какой-либо аспект деятельности оказывается не охвачен нормами закона об инвестиционном товариществе, следует обращаться к нормам общего регулирования гл. 55 ГК РФ, определяющим правовой режим совместной деятельности в рамках простого товарищества.

Аналогию с легализованной формой инвестиционного товарищества можно провести с новой организационно-правовой формой «коммандитного товарищества коллективных капиталовложений» (Kommanditgesellschaft fur kollektive Kapitaleinlagen), или инвестиционной коммандиты (Investment-KG), предложенной швейцарским законодательством. В тоже время, отечественная цивилистика весьма неоднозначно, а порой даже критично отнеслась к внедрению в отечественное законодательство и экономическую практику конструкции инвестиционного товарищества. Особенно острая критика касается размывания корпоративных основ отечественного бизнеса. Известный ученый-цивилист Е. А. Суханов отмечает, что «по замыслу авторов этих очередных российских новаций, корпоративные отношения, с одной стороны, должны строиться по принципу неограниченной договорной свободы (laissez faire начала

---

[104] *Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г.* Международное частное право и инвестиции: науч. – практ. исслед. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2011.

[105] *Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г.* Международное частное право и инвестиции: науч. – практ. исслед. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2011.

XIX в.), а с другой – при столь же неограниченном участии в них любых третьих лиц: разного рода доверительных и иных управляющих чужим имуществом, представителей и агентов инвесторов, иных лиц, не желающих рисковать своими инвестициями, и др., что по сути представляет собой вывод корпоративного управления за пределы корпораций» [106].

Между тем еще на этапе принятия закона об инвестиционном товариществе в Заключении Комитета Государственной Думы по собственности от 16 июня 2011 г. № 3.9-104/3 высказывалось предложение о необходимости обозначения конкретных сфер реализации бизнес-проектов в сфере инновационной экономики. Тем самым, фактически предлагалось сузить область использования такого договорного объединения предпринимателей и установить их целевую правоспособность.

Непосредственно юридическую характеристику, особенности договора инвестиционного товарищества, его гражданско-правовую конструкцию целесообразно последовательно раскрывать при рассмотрении правоотношений из совместной инвестиционной деятельности участников договора (обязательства).

[106] *Суханов Е. А.* Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / С. С. Алексеев, А. В. Асосков, В. Ю. Бузанов и др.; отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. М.: Статут, 2011.

Глава 2. Договор инвестиционного товарищества в структуре совместной инвестиционной деятельности

2.1. Понятие и структура договора инвестиционного товарищества

В переводе с латинского языка слово «инвестиции» означает «вложения». В экономическом понимании инвестиция означает вложение капитала в целях его увеличения в будущем. При этом увеличение капитала должно компенсировать инвестору отказ от потребления средств, имеющихся в настоящее время, риск и инфляционные потери[107].

Под «совместной инвестиционной деятельностью», как правило, понимается осуществляемая товарищами совместно на основании договора инвестиционного товарищества деятельность по приобретению и (или) отчуждению не обращающихся на организованном рынке акций (долей), облигаций хозяйственных обществ, товариществ, финансовых инструментов срочных сделок, а также долей в складочном капитале хозяйственных партнерств.

Вместе с тем, первое инвестиционное законодательство первоначально давало несколько иное определение инвестиций. Так, инвестициями по Закону РСФСР от 26.06.1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»[108] являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта. В свою очередь, установленное Законом об инвестиционном товариществе определение значительно «урезано» по сравнению с термином «инвестиционная деятельность», как он определен в ныне действующем Федеральном законе № 39-ФЗ от 25.02.1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»[109], а именно: вложение инвестиций (денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта) и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». Таким образом, содержание инвестиционной деятельности существенно шире содержания совместной инвестиционной деятельности.

Понятие инвестиционной деятельности содержится и в современной юридической литературе. По мнению А. В. Белицкой, инвестиционная деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли, т. е. предпринимательская деятельность[110]. То есть инвестиционным отношениям присущи черты предпринимательства, что позволяет вести речь о профессиональном статусе участников такой деятельности. Стоит сказать, что большинство ученых и специалистов (И. А. Вдовин, А. В. Майфат, Б. В. Муравьев С. С. Щербинин, И. В. Ершова, Т. М. Иванова,

---

[107] *Кузнецов Б. Т.* инвестиции. М.: Юнити, 2010. – С. 8.

[108] Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 29. – Ст. 1005.

[109] СЗ РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.

[110] *Белицкая А. В.* О месте и роли инвестиционного права в системе российского права // Предпринимательское право. – 2012. – № 2. – С. 20–24.

Р. А. Курбанов, А. В. Белицкая) за некоторыми изъятиями также считают инвестиционные отношения предпринимательскими[111]. По нашему мнению, с подобной позицией следует согласиться.

Понятие «инвестиционная деятельность» можно разбить на несколько составных ключевых элементов, составляющих конструкцию самого его определения. Итак, в рамках совместной инвестиционной деятельности предусматривается, что:

во-первых, это совместная деятельность товарищей, которая предполагает согласованные действия по достижению общей (единой) цели работы товарищества;

во-вторых, это деятельность на основании договора инвестиционного товарищества, определяющая юридическое оформление наличия обязательственных отношений участников товарищества между собой;

в-третьих, сущность этой деятельности заключается в приобретении и (или) отчуждению не обращающихся на организованном рынке ценных бумаг[112], в том числе производных финансовых инструментов.

Организованный рынок (в данном случае имеется в виду ценных бумаг) представляет собой оборот эмиссионных ценных бумаг на фондовой бирже, выступающей в качестве организатора торговли на рынке.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»[113] эмиссионная ценная бумага – любая ценная бумага, в том числе бездокументарная, которая характеризуется одновременно следующими признаками:

закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных настоящим Федеральным законом формы и порядка;

размещается выпусками;

имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги.

Для целей налогового законодательства условия признания ценных бумаг обращающимися на организованном рынке определяются НК РФ. Так, согласно п. 3 ст. 280 НК РФ[114] ценные бумаг признаются обращающимися на организованном рынке только при одновременном соблюдении следующих условий:

1) если они допущены к обращению хотя бы одним организатором торговли, имеющим на это право в соответствии с национальным законодательством;

2) если информация об их ценах (котировках) публикуется в средствах массовой информации (в том числе электронных) либо может быть представлена организатором торговли или иным уполномоченным лицом любому заинтересованному лицу в течение трех лет после даты совершения операций с ценными бумагами;

---

[111] См.: *Вдовин И. А.* Механизм правового регулирования инвестиционной деятельности (исторический и теоретико-правовой анализ): Дис… д.ю.н. СПб., 2002. – 118; Муравьев Б. В. Инвестиционное обязательство в строительстве: Дис… к.ю.н. М., 2001. – С. 37; Майфат А. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность: вопросы теории и правоприменения. Екатеринбург, 2001. – С. 5–6. См.: *Щербинин С. С.* Комментарий к Закону об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений. М., 2003. – С. 40–50; *Ершова И. В., Иванова Т. М.* Предпринимательское право: Учебное пособие. М., 1999. – С. 227; *Курбанов Р. А.* Правовое регулирование иностранных инвестиций в нефтяной и газовой промышленности. М., 2005. – с. 171–172; *Белицкая А. В.* О месте и роли инвестиционного права в системе российского права // Предпринимательское право. – 2012. – № 2. – С. 20–24.

[112] Гражданское законодательство под ценной бумагой понимает документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении (ст. 142 ГК РФ).

[113] СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

[114] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г., с изм. от 07.12.2011 г.) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

3) если по ним в течение последних трех месяцев, предшествующих дате совершения налогоплательщиком сделки с этими ценными бумагами, рассчитывалась рыночная котировка, если это предусмотрено применимым законодательством.

Следовательно, эмиссионные ценные бумаги, не соответствующие указанным требованиям, следует относить, к ценным бумагам, не обращающимся на организованном рынке.

При определении конкретных видов ценных бумаг, обращающихся на неорганизованном рынке, имеются в виду, прежде всего акция и облигация хозяйственных обществ. Как известно, именно хозяйственные общества (например, акционерные) вправе выпускать акции[115] либо облигации[116]. Посредством реализации указанных ценных бумаг хозяйственные общества формируют свой уставный (выпуск акций), либо решают вопросы привлечения дополнительных финансовых ресурсов (выпуск облигаций) для обеспечения основной хозяйственной деятельности. Как известно, ООО не вправе выпускать акции, а их уставный капитал составляют вклады участников составляющие доли их участия в юридическом лице. Что касается хозяйственных товариществ, то данные юридические лица формируют складочный капитал посредством вкладов их участников (товарищей), составляющих совокупность их долей.

Указание на возможность инвестирования в виде приобретения долей в складочном капитале хозяйственных партнерств связано с принятием Федерального закона от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»[117]. Отметим, что согласно ст. 2 Закона о хозяйственных партнерствах таковым признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством. Правила о складочном капитале хозяйственного партнерства во многом схожи с нормативным регулированием уставного капитала в обществах с ограниченной ответственностью. Складочный капитал хозяйственного партнерства формируется за счет вкладов тех участников партнерства, которые не могут быть освобождены от обязанности по внесению такого вклада (ч. 1 ст. 10 Закона о хозяйственных партнерствах).

Говоря о специфике инвестиционной деятельности и особенностях ее правового регулирования, следует перейти непосредственно к вопросам характеристики договора товарищества, его правовой природы и сущности. Как известно, товарищеские соглашения известны на протяжении всей истории человечества. Единственным отграничением здесь возможно является только формальное их закрепление в качестве отдельного правового института в законодательстве и признание таких отношений социальной и экономической практикой.

Возникновение простого товарищества как формы социальных отношений вытекает из самой сущности человеческого существования. Об этом факте отмечали советские цивилисты, в том числе В. Шретер, утверждающий, что «…всюду, где мы встречаем человека в общежитии, мы встречаем и договор простого товарищества»[118].

Вообще широкая трактовка товарищеских соглашений признавалась фактически на доктринальном уровне, и определялась общностью целей общеполезного характера с соединением двух или более лиц при «посредстве производства каких-либо действий на общий капитал, состоящий в деньгах, товарах, труде или в другом виде»[119].

---

[115] Акция – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации. Акция является именной ценной бумагой.

[116] Облигация – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение от эмитента облигации в предусмотренный в ней срок ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента. облигация может также предусматривать право ее владельца на получение фиксированного в ней процента от номинальной стоимости облигации либо иные имущественные права. Доходом по облигации являются процент и/или дисконт.

[117] СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7058.

[118] *Шретер В.* Советское хозяйственное право. М.;Л. 1928. – С. 149.

[119] *Федоров А. Ф.* Торговое право. Одесса. 1911.

Собственно, этимология словосочетания «простое товарищество» используемой законодателем терминологии, связывается как раз с простым (упрощенным) порядком (не требующим государственной регистрации) организации такого объединения. По крайней мере, такого мнения, относительно замысла дореволюционных цивилистов, придерживаются некоторые специалисты[120].

В современной литературе высказывают и другие преимущества договора простого товарищества. Как полагает О. А. Серова, «простое товарищество как договорное объединение отличается малозатратностью и мобильностью, дает возможность использовать общие имущественные и интеллектуальные ресурсы, деловую репутацию партнеров, получить налоговые превенции»[121].

Предваряя определение инвестиционного товарищества как разновидности договора простого товарищества, стоит отметить его преимущества на современном этапе. Появление инвестиционных товариществ на экономическом горизонте Г. Д. Отнюкова связывает с либерализацией современного корпоративного законодательства, определяющей отказ от излишне жесткого государственного регулирования юридических лиц и усиление диспозитивных начал, а именно предоставление участникам гражданского оборота больших возможностей для самостоятельного определения модели поведения в связи с их участием в управлении юридическими лицами[122].

Отметим еще раз, что инвестиционное товарищество занимает своего рода промежуточное положение между товариществом на вере и договором о совместной деятельности. Основным принципом правового регулирования договора об инвестиционном товариществе является внедрение в его конструкцию максимального количества диспозитивных возможностей для участников устанавливать удобные им для данного конкретного инновационного или иного бизнес-проекта или случая правила.

До появления инвестиционных товариществ в Российской Федерации отсутствовали адекватные инструменты, позволяющие осуществлять групповые инвестиции в ценные бумаги, не обращающиеся на организованном рынке. Единственным способом были паевые инвестиционные фонды (ПИФы), но их деятельность связана с жёстким административным регулированием, а их создание требует больших финансовых и временных затрат. Пока новые формы ведения бизнеса еще не получили широкого распространения на практике. Во многом это обусловлено тем, что собственники бизнеса еще плохо знакомы с нововведениями и не понимают, как можно использовать их преимущества.

Говоря о преимуществах инвестиционного товарищества, попытаемся провести анализ понятия договора инвестиционного товарищества. Полагаем, что начать следует с общей характеристики категории договора, которую дает гражданское законодательство.

Как известно, договор – разновидность сделки (ст. 153 и 154 ГК РФ) и представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ). Именно соглашение как волеобразующий элемент характеризует договорные отношения. Одновременно это отличает договор, от односторонних сделок, где динамика гражданских прав и обязанностей протекает по воле только одного лица (субъекта). Стоит отметить, что достижение соглашения между сторонами в данном случае отражает также принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ).

---

[120] *Тальчиков С. А.* Указ. соч. – С.18.

[121] *Серова О. А.* Хозяйственное партнерство и хозяйственное товарищество: возможные пути интеграции организационно-правовых форм // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 2. – С. 35–40.

[122] *Отнюкова Г. Д.* совместная инвестиционная деятельность // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 2. – С. 24–29.

Если количество участников соглашения более двух, то обычно речь идет о многосторонних сделках, к которым, по общему правилу, применяются положениях о двухсторонних договорных конструкциях.

Договор простого товарищества являет собой гражданско-правовой институт, сочетающий в себе как право общей долевой собственности, так и право долевого владения и пользования, когда речь идет о внесении в качестве вклада имущества, принадлежащего товарищам не на праве собственности. По договору инвестиционного товарищества двое или несколько лиц (при этом в юридико-технических целях для таких лиц, т. е. участников договора инвестиционного товарищества, введено сокращенное обозначение «товарищи») обязуются соединить свои вклады и осуществлять совместную инвестиционную деятельность без образования юридического лица для извлечения прибыли.

Особенности договорного товарищества определяются характером взаимоотношений сторон, а также взаимными правами и обязанностями участников договора, которые выделяются отдельными учеными. В. А. Лаптев, ведя речь о специфике отношений участников договора простого товарищества, делает вывод о наличии у сторон взаимообязывающих корреспондирующих правам обязанностей. Неопределенность действий (функционала) каждого из товарищей в рамках совместной деятельности также определяет особенности договора простого товарищества по отношению к другим договорам, например, купли-продажи, аренды, где обязанности участников строго формализованы и обусловлены взаимообязывающим двухсторонним характером[123].

Интересно, что С. А. Тальчиков делает вывод о многостороннем характере договора, опираясь не на количество участников сделки, а на направленность интересов сторон, которые объединяет общность цели совместной деятельности. Соответственно на данном основании, автор делает вывод о том, что договор простого товарищества является многосторонним, даже если в нем принимают участие двое лиц[124]. Наличие однонаправленного характера прав и обязанностей, и одновременно отсутствие их встречного характера отмечается и другими учеными в качестве особенностей договора простого товарищества[125].

Построение конструкции договора простого товарищества по типу многосторонне-обязывающего с однонаправленными правами и обязанностями его участников определяется их единой целью, продиктованной общностью интересов. Именно общность цели как смысл объединения участников видят в качестве основы существования договора простого товарищества[126].

В то же время, договор простого товарищества считают возможным рассматривать как одну из разновидностей договоров о совместной деятельности[127]. Специалисты вполне справедливо указывают на многосторонность договора простого товарищества, а совместная деятельность определяет длящийся и даже неопределенный по времени характер его действия[128].

Следует согласиться с мнением К. Нам, считающим, что договор простого товарищества является основой не только для заключения сделок с третьими лицами, но и для последующих соглашений между сторонами[129]. Договор простого товарищества в качестве многосторон-

---

[123] *Нам К.* Договор простого товарищества // Бизнес-адвокат. – 1997. – № 2.

[124] *Тальчиков С. А.* Указ. соч. – С.17.

[125] *Савельев А. Б.* Договор простого товарищества в российском гражданском праве. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. – С. 7.

[126] *Щукина Е. М.* Указ. соч. – С. 36.

[127] См.: Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинскас, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007.

[128] *Нам К.* Договор простого товарищества // Бизнес-адвокат. – 1997. – № 2.

[129] *Нам К.* Договор простого товарищества // Бизнес-адвокат. – 1997. – № 2.

ней сделки, но организационного характера, направленной на совместное объединение усилий, рассматривают и другие исследователи[130].

При заключении договора простого товарищества, особенно если он направлен на систематическое извлечение прибыли, невозможно предусмотреть все дальнейшие действия участников объединения. Это отличает договор простого товарищества от многих других гражданско-правовых обязательств. Посредством принимаемых решений, товарищи реализуют свои права и побуждают других товарищей исполнять свои обязанности[131].

При этом, как уже говорилось, договор инвестиционного товарищества, представляет собой аналогию договора о совместной деятельности (простого товарищества), точнее сказать, его разновидность. Такой вывод позволяет сделать систематическое толкование норм ст. 1041 ГК РФ, выделяющих «общие» и «специальные» положения в правовом регулировании товарищества. Как следует из содержания п. 3 ст. 1041 ГК РФ (введен Федеральным законом от 28.11.2011 г. № 336-ФЗ) особенности договора простого товарищества, заключаемого для осуществления совместной инвестиционной деятельности (инвестиционного товарищества), устанавливаются законом об инвестиционном товариществе. Следовательно, инвестиционное товарищество подчинено общим нормам гражданского законодательства о простом товариществе, а не обособлено в качестве отдельной формы договорного объединения. Как уже указывалось, договор инвестиционного товарищества можно охарактеризовать как особую разновидность договора простого товарищества, осуществляющего деятельность по принципу венчурного фонда[132]. Договор инвестиционного товарищества, как следует из предложенного законодателем определения, может быть как двусторонним, так и многосторонним.

Анализ норм гражданского закона показывает, что договор простого товарищества сконструирован законодателем преимущественно как предпринимательский. В этой связи следует обратить внимание на такой основной признак предпринимательской деятельности как извлечение прибыли. Именно такую цель преследует договор. Однако одним из принципиальных отличий указанных обязательств является цель договора. Для договора инвестиционного товарищества – это совместная инвестиционная деятельность. Причем сам договор не может предусматривать осуществление его участниками иной совместной деятельности, за исключением совместной инвестиционной деятельности (п. 2 ст. 11 Закона), что говорит о единстве цели реализуемой в конкретном, заранее определенном направлении. Поэтому под договором инвестиционного товарищества следует понимать договор простого товарищества, заключенный для осуществления определенной деятельности – инвестиционной[133].

Под такой деятельностью, как указано выше, понимается деятельность по приобретению и (или) отчуждению не обращающихся на организованном рынке акций (долей), облигаций хозяйственных обществ, товариществ, финансовых инструментов срочных сделок, а также долей в складочном капитале хозяйственных партнерств[134] (пп. 1 ст. 2 Закона).

Стоит отметить, что совместная деятельность в рамках товарищества преследует удовлетворение интересов любого товарища, которое происходит не за счет, а одновременно и наряду

---

[130] *Щукина Е. М.* Содержание и юридическая природа договора простого товарищества по российскому гражданскому праву. Дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. – С. 88.

[131] *Тальчиков С. А.* Указ. соч. – С.25.

[132] Инвестиционное товарищество может совершать сделки с не обращающимися на организованном рынке акциями, долями и облигациями хозяйственных обществ, товариществ и партнерств, а также с производными инструментами (финансовыми инструментами срочных сделок).

[133] См.: *Кирилловых А. А.* Договор инвестиционного товарищества // Законодательство и экономика. – 2012. – № 6. – С. 12–27.

[134] Указание на возможность инвестирования в виде приобретения долей в складочном капитале хозяйственных партнерств связано с принятием федерального закона от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах», который вступил в силу 1 июля 2012 г.

с удовлетворением интересов остальных участников[135]. Собственно, единство интересов товарищей в рамках договора обусловливается общностью целей, достижение которых одинаково важно для всех товарищей. В этой связи, развивается точка зрения о том, что предмет договора простого товарищества – общая цель его участников[136], а более правильная, – совместная деятельность по достижению общей цели[137], ведь участники товарищества объединяют свои имущественные вклады в общее дело.

Классическое представление о предмете договора дает А. Кабалкин. Автор считает, что предметом договора чаще всего является имущество, которое одна сторона должна передать другой стороне или действия, которые должна совершить обязанная сторона[138]. Такое стереотипное представление о предмете договора в некотором смысле преломляется при рассмотрении предмета договора простого товарищества. Предмет договора простого товарищества состоит из трех элементов: общая цель совместной деятельности, объединение товарищами вкладов и их оценка, совместная деятельность товарищей. Исходя из общей цели, товарищами определяются: вид, размер вклада и объем совместной деятельности[139].

Одной из особенностей товарищеского договора, по верному замечанию Г. Ф. Шершеневича, является то, что «он не служит сам по себе целью, как купля-продажа, наем, поклажа, а имеет целью совместное заключение других договоров»[140]. Поэтому, предмет договора формирует общая цель, определяющая различные действия участников договора, объединенных направленностью на общий результат. При этом отдельные авторы выбирают и более узкий подход, указывая что «предметом договора простого товарищества является тот имущественный результат, на достижение которого направлена совместная деятельность участников»[141].

---

[135] См. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов и др.; под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010.

[136] *Щукина Е. М.* Указ. соч. – С. 95.

[137] *Савельев А. Б.* Договор простого товарищества в российском гражданском праве: Дис… канд. юрид. наук. М., 2003. – С. 96.

[138] *Кабалкин А.* Понятие и условия договора // российская юстиция. – 1996. – № 6. – с. 19.

[139] *Тальчиков С. А.* Указ. соч. – С.7.

[140] *Шершеневич Г. Ф.* Учебник торгового права. М., 1994. – С. 105.

[141] *Мельгунов В.* Правовое регулирование совместной хозяйственной деятельности // Хозяйство и право. – 1999. – № 10. – С. 89.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.